

18+

Все еще здесь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

NOVELA

18+

Novela

Всё ещё здесь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42874187

SelfPub; 2019

Аннотация

Его ждало блестящее будущее: карьера в профессиональном спорте, толпы поклонниц и миллионы долларов на счету. Но надежды не оправдались и сегодня Шейн Келлер – некогда футбольная звезда старшей школы – всё ещё живет в родительском доме, имеет работу, которую никогда не хотел, и пытается справиться с воспитанием брата подростка. Мелисса Уоллес переживает не лучшее время в жизни: её брак распался и каждому об этом известно – ведь ее почти бывший муж – знаменитый футболист и любимец публики. Когда-то пути Шейна и Мел разошлись, но встретившись после долгих лет, они понимают, что чувства никуда не исчезли. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	20
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	35
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	51
ГЛАВА ПЯТАЯ	68
ГЛАВА ШЕСТАЯ	96
Конец ознакомительного фрагмента.	100

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ШЕЙН (2017)

– Может, останешься? — просит Дебби, надувая губы и накручивая локон на палец. Сегодня у нее ярко-красный маникюр, а ногти такие острые и длинные, что оставили борозды на моей спине.

Впрочем, я не жалуясь. Дебби очень страстная штучка и она никогда не жалеет сил, стоит нам оказаться в постели. Все отлично до того момента, пока она ни начинает изображать из себя капризную маленькую девочку, что по меньшей мере нелепо, потому что в прошлом месяце ей исполнилось двадцать восемь.

Но, надо отдать ей должное – выглядит она обалденно. Шикарная задница, а сиськи – закачаешься. Дебби хвасталась, что отвалила за них кучу баксов одному хирургу из Солт-Лейк-Сити.

– Не могу, ты же знаешь, — застегивая ремень, отвечаю я. Делаю вид, что мне даже жаль, потому что хочу, чтобы через некоторое время мы все повторили.

Иногда мы с Дебби встречаемся, чтобы приятно провести пару часов друг с другом, но не слишком часто – с ней хорошо в постели, а за ее пределами у нас ничего общего.

Теперь, когда мои потребности более чем удовлетворены, я хочу как можно скорей убраться из этой комнаты, которая

своим розовым цветом, шелком и рюшами напоминает обитель принцессы.

– Мне бы очень хотелось, чтобы ты мог остаться на ночь, — огорченно вздыхает Дебби, покачивая ногой, с которой будто невзначай сползает одеяло.

Ее большие, темные глаза влажно блестят, обещая, что я не пожалею, если задержусь. Но это не работает. Глаза Дебби, пусть и красивые, всегда были для меня пустыми.

Уже полностью одетый, я подхожу к кровати и, склонившись, быстро касаюсь губами ее рта.

– Увидимся, крошка.

И пока она не успела еще что-нибудь сказать, ухожу.

Несмотря на довольно позднее время, и то, что я целый день вкалывал, чувствую себя отлично. Улыбаясь, бодро сбегая с крыльца и запрыгиваю в свой пикап.

Ух, Дебби! Девчонка – огонь.

Настроение у меня отличное – вот что делает хороший секс и минет в качестве вишенки на торте.

Направляясь домой, проезжаю по ночному Пейсону. Почти все магазины закрыты, и только в барах кипит жизнь. После трудового дня молодежь и не очень тянется в злачные места городка, чтобы опрокинуть стакан-другой, поговорить о том, о сем и, если повезет, найти себе компанию на ночь.

Я люблю этот город. Кто бы мог подумать, что когда-то это случится. Ведь сколько себя помню, всегда хотел вырваться

отсюда.

И я вырвался, надо сказать. На целых два года, пока обстоятельства не вынудили меня вернуться.

Я потираю шею, одной рукой держа руль.

Ну, нахрен – не хочу о грустном. Я давно запретил жалеть себя. Моя жизнь в Пейсоне и она вполне неплохая. Мне не на что жаловаться.

Никаких соплей. Все. Точка.

Свернув на подъездную дорожку нашего дома, глушу мотор. Фин в гостиной, играет в приставку. Я сажусь на подлокотник дивана, наблюдая за игрой брата.

– Чувак, тебе крышка! Нет, не в ту стор...

Но уже поздно. Несмотря на то, с каким свирепым видом брат палит по противникам, его все равно валят и на экране всплывает кровавая надпись: «Ты мертв».

– Да пиздец! — ругается Фин, отбрасывая контролер.

– Эй! — Я строго зыркаю на него. — Следи за языком.

Моему брату шестнадцать, и хотя в его возрасте я делал вещи похуже, чем грязные ругательства, но как-никак – я его опекун. Я должен воспитывать его и подавать пример.

– Как свидание? — Он ухмыляется, а я думаю, что слишком много рассказываю ему.

Но Фин знает все о моей личной жизни лет так с тринадцати, потому что я с самого начала хотел, чтобы между нами были доверительные отношения. Может быть, я и являюсь его опекуном по закону, но еще я его старший брат. Мы

все, что есть друг у друга.

– Хорошо, как и всегда. И это не свидание. Ты ел?

Он кивает, и челка падает ему на глаза. Делаю пометку, что пора сводить его в парикмахерскую, хотя, парни его возраста вроде как считают это модным.

– Давай, приятель, тебе пора в постель. Не забыл, что завтра в школу?

Фин кривится.

– Ага, забудешь тут.

– Ладно, не ворчи, — смеюсь я. — Пойдем.

Я наклоняюсь, и он обхватывает меня за шею. В школе он передвигается с помощью скоб, но дома я помогаю ему, потому что так гораздо быстрее.

Из-за болезни он худой и мне ничего не стоит поднять его.

Я отношу брата в ванную, а когда он заканчивает свои дела, переносу в его комнату. Она на первом этаже, прямо за кухней, чтобы ему не приходилось преодолевать каждый раз лестницу.

– Спокойной ночи, приятель.

По привычке я ерошу его волосы, как и в детстве, но Фин давно не ребенок – ему шестнадцать. Скоро у него могут возникнуть проблемы, как и у любого подростка, так что я со страхом жду этого времени.

Я воспитываю его с десяти лет, и за прошедшие годы стал считать, что он мой ребенок.

В некотором роде так и есть, потому что я заменил ему

мать и отца.

Прикрыв дверь в комнату брата, я иду на кухню и загружаю посудомойку скопившейся за день посудой. Затем готовлю сэндвич, который Фин возьмет в школу на ланч.

После того, как все сделано, беру бутылку пива из холодильника и устраиваюсь на диване перед телеком. Щелкаю каналы, пока не зависаю на передаче про дикую саванну.

Так и проходит моя жизнь в течение последних шести лет. Но я не жалуясь.

– Что за девчонка? — спрашиваю я, проследив за взглядом Фина.

– Ханна Райкерс, — нехотя бубнит он и тут же отводит взгляд.

Светловолосая девчонка, что привлекла внимание моего брата, удаляется в сторону школьного входа.

– Твоя одноклассница?

– Угу.

Фин хмуро смотрит в пол. Мне хочется встряхнуть его, сказать, чтобы не вешал нос, все будет классно. Но что я знаю о том, чтобы быть подростком с «особенностями», как говорит терапевт Фина, и сохнуть по девушке, которая, скорее всего, не знает о его существовании?

Ничего. Мои школьные годы были другими. Я был популярен, потому что играл в футбол и – без ложной скромности – неплохо выглядел. Девчонки толпами вились вокруг

меня.

Моему брату повезло меньше. Он родился с болезнью, которая определила всю его дальнейшую жизнь.

Правда в том, что по всей вероятности, ему ничего не светит с этой Ханной или кем-то вроде нее.

Впрочем, кое в чем я все же могу понять его. Когда-то я тоже сох по той, кого не мог получить...

— Эй, хочешь, сегодня устроим вечер с пищей и фильмом? Выберем боевик, где побольше бессмысленной пальбы и кровища литрами? — предлагаю я, а сам про себя морщусь, потому что это так похоже на подкуп.

Впрочем, так и есть.

«Да, чувак, ты не можешь засадить этой чике, но как насчет унылого вечера с твоим братом?»

Мда...

— Ага, давай. — Он равнодушно жмет плечом, и я понимаю, что вот оно — то, чего я так опасался, наступило.

Я помогаю Фину выбраться из машины, а потом наблюдаю, как он бредет к школе. Мое сердце болит и сжимается с каждым его шагом, так непросто дающимся ему. И меня убивает, что я ничем не могу помочь ему.

Чувствую ком в горле и быстро моргаю: не хватало еще разрыдаться на стоянке перед школой.

Я остаюсь на месте до тех пор, пока не убеждаюсь, что Фин успешно доберется до дверей. У лестницы к нему подходят его приятели — Сид и Кевин, и только тогда я уезжаю,

зная, что он не один.

По пути на работу я заезжаю в кофейню, потому что мне нужна большая доза кофеина, чтобы начать еще один день. Несмотря на то, что за последний год обязанности прораба почти полностью перешли ко мне, и уже нет необходимости вкалывать в поте лица, я не избегаю физического труда.

Оставив пикап напротив книжного, я тороплюсь в кофейню. В моей бригаде почти все парни ответственные, но я все равно должен быть на месте, чтобы все следовали графику.

Возле прилавка небольшая очередь, что неудивительно в это время дня. Я становлюсь в конец, и пока жду, проверяю свой телефон. Сообщение от Гарри с информацией о новом заказе, пропущенный звонок от девчонки из Толедо – она прилипала, а с такими я не встречаюсь более одного раза. Еще послание на ФБ от Меган Слоун – мы как-то зависали вместе в колледже, и она прозрачно намекает на то, что было неплохо повторить.

Вот об этом стоит подумать.

Я убираю телефон и поднимаю голову: у меня перехватывает дыхание от зрелища передо мной. Самая совершенная попка из всех, что мне только доводилось видеть.

В паху ноет. Не хватает только, чтобы у меня сейчас встал на эту задницу.

Лица девушки передо мной мне не видно, но если вид спереди так же хорош, как и сзади, то будь я проклят, если не попрошу ее номер.

Она высокая и очень ладная, с тонкой талией и длинными, стройными ногами, которые кажутся едва ли не бесконечными в ее бежевых туфлях на таком высоком каблучке, что я поражаюсь, каким образом она на них держится. На ней светлые облегающие джинсы и белая рубашка – наверняка деловая дамочка. Увидев мои рабочие ботинки, она, скорее всего, брезгливо скривится.

Когда очередь доходит до девушки, она заказывает капучино с собой и лимонный маффин.

Я хмурюсь. Этот голос...

Нет, не может быть! Мне показалось.

Получив свой заказ, девушка оборачивается и едва не врежется в меня, потому что я, как идиот, примерз к полу.

– Простите...

Она поднимает глаза и замолкает, шокированная, должно быть тем, что видит меня. Мы пялимся друг на друга несколько долгих секунд, которые кажутся мне чертовой вечностью.

Она приходит в себя первой.

– Шейн?

– Уоллес.

Мне тут же хочется треснуть себя по затылку, потому что после лет, что я не видел ее, «Уоллес» – худшее, что я мог выдать.

Губы Мел поджимаются, она расправляет плечи и полностью берет себя в руки.

О, нет, я же вовсе не хочу конфликтовать с ней! И точно не хочу, чтобы она вставала в оборону.

Все это осталось в прошлом.

Блин, можно отмотать последние две минуты назад?

— Келлер, ты заказывать будешь, или как? — недовольно смотрит на меня Ронда из-за прилавка.

— Мне надо идти, — торопится Мел, обходит меня и покидает кофейню.

Я плююсь ей вслед.

— Следующий! — рявкает Ронда, не ожидая, пока я, тор- моз,отреагирую.

Твою мать, неужели я только что видел Мелиссу Уоллес?!

Мел была здесь, на этом самом месте! И я повел себя, как придурок. Что, ради всего святого, Уоллес делает в Пейсоне?

И, Господи, почему так охуительно выглядит?

Нет, она всегда была красоткой, но теперь... Я не покривлю против истины, если скажу, что она самая шикарная женщина из всех, кого я встречал.

Разве школьные красавицы не должны с годами тускнеть и увядать? Выглядеть отчаявшимися и потерявшими надежду?

Уоллес о таком даже не слышала, похоже.

Мне надо догнать ее и спросить, что она делает в Пейсоне. Какого хера я все еще стою здесь?

Я выбегаю из кофейни, но все, что успеваю увидеть, как мимо проезжает Мел в белой джетте. Наши глаза встречают-

ся лишь на мгновение, но этого достаточно, чтобы я понял – она все помнит.

Каждую секунду того безумного года перед выпуском, когда мы любили, ненавидели и предавали.

ШЕЙН (2009)

Стадион ревет и скандирует имя нашей команды.

«Ягуары! Победители! Чемпионы!»

Все одиннадцать игроков футбольной команды старшей школы Пейсона дают дебилские улыбки. Мы в эйфории. Мы – победители. Игра была жесткой и напряженной, но мы это сделали.

Если так пойдет и дальше, к концу игрового сезона кубок штата будет нашим.

Мы с пацанами дурачимся, шуточно толкая друг друга, и ржем от радости и гордости. Девчонки-болельщицы прыгают вокруг, скандируют речевки и кричат, что любят нас.

Сейчас нас любит весь город.

Этот вечер – только начало. Впереди целая ночь разврата и веселья. Разве эта гребаная жизнь может быть лучше?

– Шейн, ты сегодня был в ударе!

Виляя бедрами, ко мне подходит Триша. Она только первый год в черлидерах, но я вижу, как она посматривает на меня, когда мы тренируемся. Она хорошенькая и я бы не отказался покувыркаться с ней.

– Спасибо, сладкая!

Я шлепаю ее по заднице и она смеется. Да, девчонкам нравятся это. Она смотрит так, будто хочет еще.

Ну, сегодня ночью я доступен.

– Пойдешь на вечеринку к Райану? — спрашиваю я.

Ее глаза загораются надеждой, и она быстро кивает.

– Конечно!

– Тогда увидимся там. Найди меня!

– Обязательно! — кричит она мне вслед.

Я иду к Райану, который обжимается со своей девчонкой. Мелисса Уоллес, с которой Рай ходит с прошлой весны. Ее ноги обхватили его за пояс, а его руки у нее на заднице. Они целуются так, что, скорее всего, облизывают слюной друг друга.

Я кривлюсь. Терпеть не могу эту зануду. Даже то, что она черлидер, не перестает делать ее таковой.

Какого-то черта мой лучший друг решил, что ему стоит завести постоянную подружку в выпускном классе?

Кто в своем уме так делает?

Это как прийти туда, где есть шведский стол, и есть один яичный рулет.

– Уоллес, дай парню передохнуть, — насмешливо роняю я.

Мне отлично видна ее задница в коротких шортах, и должен сказать – девчонке повезло.

Услышав мой голос, Уоллес спрыгивает на землю и оборачивается ко мне. Ее щеки розовеют, а я про себя ухмыля-

юсь: «Да, я видел твою задницу».

– Увидимся на вечеринке.

Рай наклоняется, клюет ее в губы, и мы направляемся в сторону раздевалок.

Боже, ненавижу, каким он стал с этой курицей! Раньше мы все время тусовались вместе, телок клеили на пару, а теперь он почти везде таскает с собой Уоллес.

– Ты чё киснешь, Келлер? — Он закидывает руку мне на плечи, улыбаясь, как кретин.

Таким его сделала эта девка. От его восторга меня иногда блевать тянет.

– Да не кисну я, — хмуро кошусь на него.

Рай вздыхает:

– Из-за Мел, что ли? Когда вы уже подружитесь?

Он ёбнулся, если верит, что это возможно.

– Никогда, — недовольно ворчу я.

Может он мой лучший друг, но его баба нравиться мне не обязана.

– Знаешь, если бы не знал, подумал бы, что ты сам ее хочешь.

– Да иди в жопу!

Рай ржет, уворачиваясь от моего локтя.

Скажет тоже – я хочу Уоллес!

Да нахрен она мне нужна. Таких как она – тысячи. Только он этого не видит.

Она, конечно, хорошенькая. Может даже красивая, но

красоток хватает. Рай мог бы каждую ночь новую наяривать, если бы не вцепился в эту Уоллес.

«Хочу ее». Нет, ну и придумал!

– Да иду, блядь! Какого хера – поссать спокойно не дадут!

Я распахиваю дверь туалета, собираясь дать в морду тому, кто ломился сюда, пока я отливал.

Это Уоллес, стоит на пороге, скрестив руки на груди, и метает взглядом молнии. Я теряюсь всего на секунду, но тут же очухиваюсь.

– Что за нахрен, Уоллес?!

– Если ты не заметил, тут очередь, а ты там застрял!

— надменно произносит она.

Сучка ненавидит меня не меньше, чем я ее. Я смотрю поверх ее головы на собравшихся зевак.

– Что, кто-то хочет высказаться? Может ты, Сантос?

Наш полузащитник поднимает руки.

– Не, чувак, все норм.

Я перевожу взгляд на девушку и глумливо говорю:

– Видишь, Уоллес – все норм.

Она закатывает глаза, потом обходит меня и закрывается дверь ванной. Меня так и подмывает начать колотить в нее, но вместо этого я сбегаю вниз по лестнице и присоединяюсь к ребятам в игровой.

Из-за Уоллес я злой и напряженный.

Долго Рай еще думает трахать ее? Или есть все же шанс, что скоро даст ей отставку?

Я делаю большой глоток из бутылки, наблюдая, как Рински и Патрик играют в пул, но по правде – совсем не внимательно.

Рай признался мне, что Уоллес была девственницей до того, как они впервые переспали в мае. Его это так впечатлило, что он даже влюбился в нее.

Девка дала ему, а дурак уже и раскис.

Эта Уоллес не глупа – знала, на кого ставить. Рай звезда «Ягуаров», рекруты из колледжей за ним в очередь становятся.

Все равно она шлюха, да еще и расчетливая.

Пиво бьет в голову, напряжение немного отпускает.

Срать я хотел на Уоллес. Да и на Рая, если не одумается. Осенью меня здесь не будет. Я получу спортивную стипендию и свалю куда подальше.

Ебал я этот город.

– Вот ты где!

Рядом приземляется Триш и я вешаю одну руку на нее. Вот с такими девчонками можно иметь дело. Она знает, что кроме секса ничего не будет. Но этот секс может быть очень хорош.

Я беру волосы Триш в кулак и впиваюсь в ее губы, глубоко заталкивая язык в ее рот. Она стонет, тесней прижимаясь ко мне.

Вообще-то, я бы с удовольствием проделал это своим членом у нее в горле, но девочки любят поцелуи для затравки.

— Эй, можете воспользоваться комнатой для гостей! — кричит нам Рай.

Я отрываюсь от Триш и поворачиваю голову в его сторону. Не смущаясь, Триш кусает меня за шею.

Мой друг сидит в одном из кожаных кресел, а его девчонка у него на коленях. Она тоже смотрит на нас и в ее голубых глазах сквозит отвращение.

Для маленькой ванильной принцессы это слишком?

Я ухмыляюсь:

— Ну, ты сам предложил.

После чего быстро поднимаюсь, перекидываю Триш через плечо и под возгласы друзей по команде вместе с ней взбегаю на второй этаж.

Это не первый раз, когда я собираюсь трахаться в доме Рая.

— Блин, ты такой горячий! — Триш облизывает пухлые губы. — Я слышала, что ты еще тот жеребец, но...

Я обрываю ее восторги, закрывая рот поцелуем. Мне нравится, что девчонки считают меня таким, но я здесь не для разговоров.

Триш потирает мой стояк через джинсы. Мне надо, чтобы она выпустила его и взяла в руку.

— Давай, малышка, приласкай его, — низко приказываю я, управляя своей интонацией, которая срabатывает как по

волшебству и гарантирует мне минет. Менее чем через минуту я сижу на краю постели, пока Триш сосет мой член, будто это самый вкусный на свете леденец.

Я сжимаю пальцы в ее волосах, сильнее толкаясь в жаркий рот. Прикрыв глаза, чувствую приятное покалывание в пояснице, и когда кончаю, изливаясь в ее горло, какого-то хера вижу презрительный взгляд ярко-голубых глаз.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МЕЛ (2009)

Триш Ховард хвастается на всю раздевалку, что Шейн Келлер лично позвал ее на послеигровую вечеринку.

Я закатываю глаза, отворачиваясь к своему шкафчику – меня может стошнить в любую секунду.

– Сегодня я поймею этого парня, — самоуверенно заявляет она. — У него тормоза откажут, когда он увидит на мне это.

Она поднимает руки и демонстрирует всем девчонкам кружевное темно-красное белье.

Некоторые из девочек одобрительно свистят, чем только подстегивают Триш.

Почему девочки ведут себя будто парни в период гормонального всплеска?

– Она так говорит, словно сорвала джек-пот в лотерею, — тихо бормочу я Ненси.

Подруга усмехается:

– Пусть порадуется – скорее всего, это ее единственная возможность стянуть штаны с Келлера.

– Это не так сложно, — не соглашаюсь я. — Его штаны сами слетают, стоит девчонке покрутить перед ним задом.

– Дважды этот номер не срабатывает. К тому же, он почти не гадит там, где ест. Все знают, что Шейн предпочитает об-

хаживать черлидерш соперников.

Ненси натягивает свитер, а я размышляю над ее словами.

В любом случае – он мерзкий. Даже не верится, что я была влюблена в него когда-то. В свое оправдание скажу, что тогда мне было десять лет.

– И все равно не понимаю, чем тут гордиться. — Я морщусь нос. — Что хорошего, если завтра он и имени ее не вспомнит, кувыркаясь с другой?

– Потому что он Шейн Келлер. Для девчонок типа Триш это уже достижение всей жизни. Будет о чем внукам рассказывать.

Мы обе прыскаем от смеха.

– Ну, если только это, — с сомнением тяну я.

– А представь, если он станет звездой первого дивизиона? На этом еще и заработать можно будет, если дать интервью в пару-тройку журналов. И вообще: ты отхватила себе самого Райана Полонски. Большинство девчонок тебя за это готовы столкнуть под поезд.

Я легонько толкаю Ненси, и она улыбается. Может, ее слова не так далеки от истины, но я знаю, что сама она так не думает. После того, как мы с Райаном стали парой в конце прошлого учебного года, я на самом деле стала ловить на себе завистливые, недоброжелательные взгляды девочек, которые еще недавно улыбались мне вполне искренне.

Вот что значит получить статус подружки одного из самых желанных парней школы.

Но я-то не потому с Райаном. Он классный, забавный и добрый. Мне с ним хорошо.

Если бы еще не его лучший друг...

Меня передергивает при мысли о Келлере. Он на дух меня не переносит, хотя, что плохого я ему сделала?

Рай говорит, что это ревность, и Шейн скоро привыкнет ко мне, но мы вместе уже полгода, а его друг, кажется, стал только хуже относиться ко мне.

— Эрин просто рвет и мечет из-за сегодняшнего перепихончика Триш и Шейна, — щелкая зажигалкой, с заднего сиденья информирует Скайлер.

Я, Ненси и Скай направляемся на вечеринку в доме Райана. Сегодня я трезвый водитель, хотя ничего не имею против, потому что всякий раз, стоит мне перебраться, ужасно себя чувствую.

— Эрин надеялась, что Келлер вспомнит о ней через год и захочет все повторить?

Ненси оглядывается через плечо на Скайлер.

Скай фыркает:

— Наверное.

— Скай, не кури в машине. — Я смотрю на нее в зеркало заднего вида. — Родители унюхают и с катушек слетят!

Не знаю, что бесит меня больше: то, что Скайлер курит в моей машине, или все эти разговоры про Келлера и его девках.

Наверное, все сразу.

– Ладно, я окно открою! — уступает Скай.

– Просто выкинь чертову сигарету, — ворчу я.

Ненси с удивлением смотрит на меня.

– Ты чего?

– А что? Воняет же, а от пепла обивка может испортиться,

— оправдываюсь я.

Веду себя, как сучка. С чего бы это?

– Можно подумать, ты ревнуешь, — заявляет Ненси, скидывая свои балетки и поднимая ноги на консоль.

Я едва руль из рук не выпускаю: что она такое несет?!

– О чем ты? — Я с возмущением смотрю на лучшую подругу.

– После этих разговоров о Шейне и Триш ты бесишься, — не моргнув, отвечает она.

Скайлер подается вперед.

– Мел ревнует Шейна? — хихикает она. — Да ладно!

Я чувствую, как мои щеки становятся горячими от прилива крови, а тело тем временем леденеет.

– Вы обе что, окончательно тронулись? С чего бы мне Келлера ревновать? Он мне даже не нравится! Да пусть с кем хочет трахается!

Ненси долго не сводит с меня внимательного взгляда, чем нервнрует, а потом начинает смеяться.

Я немного расслабляюсь.

– Остынь! Я просто прикололась.

Я показываю ей средний палец, чем веселю еще больше.

Скоро мы все начинаем смеяться, и напряжение уходит из моего тела.

Боже, я ревную Келлера!

Вот это выдумала, дурочка!

Вечеринка почти подошла к концу, остались только самые стойкие.

Не дожидаясь, пока все свалят, я отправляюсь на кухню и берусь за уборку. Я всегда помогаю Райану, когда он устраивает тусовки у себя дома. А это случается не так и редко, потому что большую часть года его родители проводят в Вашингтоне – отец Рая работает в администрации Белого дома. А для матери светская жизнь столицы кажется заманчивей, чем воспитание единственного сына.

Я беру черный мешок и скидываю в него весь мусор, что остался после вечеринки. Внезапно раздаётся визгливый смех Триш – музыка уже не играет, поэтому мне хорошо его слышно. Я пугаюсь, что она может нагряться на кухню, но она кричит кому-то: «Пока!» и, по всей видимости, убирается из дома, потому что ее больше не слышно.

Триш мне не то, чтобы не нравится, мы не подруги, но до сегодняшнего вечера я о ней вообще почти не думала. А теперь меня от нее тошнит.

Фу, какая нормальная девушка станет делиться планами кого-то «поймать» в общей раздевалке?

Морщась, я принимаюсь вытирать разлитое на столешни-

це молоко (серьезно, кто пьет молоко на вечеринке?), когда в кухню заявляется Келлер.

Я мысленно чертыхаюсь: разве он не уехал с Триш?

Делаю вид, что не замечаю его, продолжая уборку. Шейн достает бутылку с водой из холодильника, потом приваливается к столешнице и пока пьет, таращится на меня.

Меня это нервирует. Хочется сказать ему что-нибудь грубое и обидное.

– В чем твоя проблема, Уоллес? — вдруг выдает он.

Я застываю с бумажным полотенцем в руке и медленно поднимаю голову.

– Что, прости?

Шейн щурится:

– Что с тобой не так?

Я призываю себя к тому, чтобы не запустить в него мокрым, грязным полотенцем.

– Ты с косяком перебрал, Келлер?

– Ты мне не нравишься, поняла? — цедит он, кривя губы.

Я моргаю, потому что это последнее, что я ожидала. И хотя это не имеет значения, внезапно мне... больно.

– Ладно. Ты мне тоже, — мой голос совершенно ровный.

– Мы никогда не станем друзьями, — продолжает он, подступив ближе и нависая надо мной. Каждое его слово сочится неприязнью. — Даже не думай, что можешь рассорить нас с Раем. Ты – ванильная сучка, и скоро он поймет, что ты ему нахер не сдалась.

Я слишком шокирована, чтобы что-то отвечать.

Откуда в нем столько ненависти?

– На, убери!

Он швыряет на столешницу пустую бутылку, разворачивается и выходит из кухни.

МЕЛ (2017)

– Что скажете, Мелисса – как прошел первый день? Наверняка в качестве учителя здесь все по-другому.

Директор Карпентер добродушно поглядывает на меня сквозь свои нелепые круглые очки, которые носит с тех пор, как я сама училась в школе Пейсона.

Она неплохая тетка и предложила мне место в школе, когда я нуждалась в работе. Теперь я преподаю основы экономики в той самой школе, из которой выпустилась почти восемь лет назад.

Вот уж правда – неисповедимы пути господни.

– Кажется, неплохо. Мне понравилось – надеюсь, ребятам тоже.

– Им нравится только звонок в конце урока, — фыркает Натали – учительница по изобразительному искусству.

Все соглашаются с ней, посмеиваясь.

Почти весь учительский состав, что был в мое время учебы здесь – сменился. Осталась только древняя мисс Миллисент (она древней была уже тогда – хотела бы я знать секрет ее долголетия), и мистер Волчек, который заметно сдал.

Ну, и конечно сама директор Карпентер.

– Если ты не сбежишь в первые две недели, значит, выдержишь этих маленьких гавнюков, — дую на свой горячий чай, обнадеживает Натали.

Директор укоризненно смотрит на нее.

– Мисс Джонс, не пугайте мисс Уоллес!

Я еще не совсем привыкла, что меня называют «мисс Уоллес», хотя это хорошо – именно этого я и добивалась.

Только мисс Уоллес и никак иначе.

«Уоллес...»

Это напоминает мне о Шейне. Он всегда по-особенному произносил мою фамилию, и на каждый случай у него была разная интонация. По ней я всегда знала, в каком он настроении.

Я вспоминаю нашу утреннюю встречу в кофейне.

Думала ли я, что это может случиться, принимая решение вернуться в Пейсон?

Конечно же. Только это не казалось мне важным. Ну, подумаешь – встретимся где-нибудь случайно!

Пейсон, конечно, не мегаполис, но и не настолько мал, чтобы не разминуться. Мы с ним сто лет не виделись, давно стали чужими друг другу. У него своя жизнь, у меня – своя.

К тому же, я так сильно хотела уехать из Денвера, что совсем больше ни о чем не думала.

А он опешил, когда меня увидел. Не ожидал. Да и я сама не ожидала – еще месяц назад не помышляла о Пейсоне, а потом оказалось, что свой дом бабушка завещала мне и...

Какая разница, где, главное, чтобы не в Денвере.

После того, как уроки окончены, я сразу отправляюсь домой, никуда не заезжая и нигде не задерживаясь. Не уверена по поводу вероятности, но для одного дня двух встреч будет слишком много.

И я вовсе не избегаю его намеренно, нет! Все, что случилось в наш выпускной год – там и осталось.

Я давно не та Мелисса Уоллес, а он, думаю, уже не тот Шейн Келлер.

Выглядит, правда, отпадно. Мужественный, повзрослевший. Возможно, давно женат – может даже дети есть.

Столько воды утекло!

Я улыбаюсь, но мне немного грустно, что все сложилось не так, как мечтала та Мел, которая с помпонами прыгала по полю и по уши была влюблена в одного футболиста.

Если бы у меня был шанс вернуться на восемь лет назад, я бы сделала все иначе.

ШЕЙН (2017)

– Эй, Фин, хочешь позвать парней к нам в пятницу?

Я приземляюсь на диван и беру кусок пиццы с толстой сырной корочкой. Как я и обещал, у нас вечер кино и пиццы.

У моего брата есть пара друзей, с которыми он дружит с самого детского сада. Мама, а потом и я, делали все, чтобы у Фина была развита социальная жизнь, и его недуг не мешал ему в этом.

– В стрелялки порубитесь. Может, я даже сделаю вид, что

не заметил пропажу моего пива.

Я двигаю бровями, а брат краснеет. Да, я знаю, что его друзья время от времени таскают мое пиво из холодильника. Но замечаний им не делаю, потому что мальчишки никому не вредят, да и Фину веселей, когда они здесь.

– Может в другой раз.

Он дергает плечом, возвращая взгляд к экрану, хотя фильм стоит на паузе.

– Почему?

Надеюсь, ребята не поссорились, потому что – по-честному – у Фина не особо большой круг друзей.

– Сид и Кев идут на вечеринку к Дойлу Шатски, — невыразительно бубнит он, все еще пялясь в экран.

Черт! Мне хочется испустить длинный стон разочарования, но я сдерживаюсь.

Этого следовало ожидать. Мальчишкам по шестнадцать – самое время бегать по вечеринкам и девочкам.

Я не могу их за это винить, но мне обидно за Фина.

– А ты хочешь пойти?

Я скребу в затылке, прикидывая, что это не так и проблематично. Он мог бы пойти на эту вечеринку. Не обязательно танцевать, но он может быть там.

Фин смотрит на меня как на ненормального.

– Как ты себе это представляешь?

– Так же, как ты ходишь в школу.

Он наклоняет голову, и челка закрывает его глаза.

– Это другое.

– Не особо. Ты мог бы потусоваться со своими друзьями и посмотреть, как напиваются и позорятся другие.

Мне хочется его развеселить. Ну же, приятель, улыбнись!
Он не улыбается.

– Не хочу весь вечер просидеть на заднице. Это я и дома могу сделать.

Я подаюсь вперед и провожу ладонями по лицу.

Это сложно. Иногда больше, иногда меньше. Сейчас уже получше: я многому научился и большую часть времени мне даже не приходится прикладывать особых усилий. Но в некоторые дни...

В такие вот моменты мне приходится напоминать себе, что Фину еще сложнее.

– Тогда какая разница, где сидеть? — Я очень стараюсь, но в голосе все равно проскальзывает нетерпение. — Какая разница, твой это дом или Дойла Шатски?

– Да, Шейн, тебе так просто об этом говорить! — язвит он. — Ты сам в школе был звездой, и девки тебя разорвать хотели, только бы получить кусочек Шейна Келлера! А кому нужен Келлер-калека?! Никому!

Он яростно ударяет кулаками по дивану и тяжело дышит сквозь стиснутые зубы. Если бы мог, то он бы убежал отсюда. Но он не может и вынужден сидеть здесь.

Я хочу сказать ему, что мне нехрена не просто. Да, в школе у меня и правда все было чётко. И даже первые два курса

в колледже, а потом все полетело в задницу.

Внезапно скончалась мама и мой десятилетний брат «с особенностями» стал моей ответственностью. Мне было только двадцать, и я не хотел быть тем, кто возьмет все в свои руки и исправит ситуацию. Но мне пришлось, потому что я был единственным, кто у него остался. Я не мог допустить, чтобы он попал неизвестно к кому.

Стали бы приемные родители ухаживать за ним должным образом? Было бы ему хорошо в новой семье? Что, если бы они или другие дети обижали его?

Он был моей семьей – всем, что от нее осталось.

Я бросил колледж, распрощался с мечтой когда-нибудь попасть в высшую футбольную лигу, оформил опеку и нашел работу.

Я повзрослел за одно мгновение. Сделал то, что должен был. Но это не было просто.

Совсем нет.

– Ты не прав, — тихо говорю я, глядя в его несчастные глаза. — Ты нужен мне.

– Ничего не забыл? — уточняю я, когда на следующее утро привожу его в школу.

Прошлый наш вечер закончился на гнетущей ноте: Фин сказал, что устал и не хочет досматривать фильм. Попросил отнести его в комнату.

Чем взрослей он становится, тем чаще случаются присту-

пы раздражения и хандры.

Мне хочется показать ему, что, даже не имея возможности свободно передвигаться и твердо стоять на ногах, он может добиться успеха; найти любимое дело. Вариантов много – просто следует заглянуть чуть дальше своего недуга.

Но знать бы, как это сделать.

Может быть, следует обратиться к специалисту, который найдет подход к нему?

– Не-а, все в рюкзаке.

Несколько недель он готовил научный проект по астрономии, и я даже помогал ему в этом. Следовал его инструкции, потому что в познании Вселенной он лучше меня.

– Тогда до вечера.

– Ага.

Он посылает мне робкую улыбку перед тем, как развернуться и пойти к школе, неуверенно и с усилием перебирая своими ослабленными болезнью ногами.

Когда я думаю о вселенской несправедливости, то это не мой вынужденный уход из футбола при реальной возможности добиться успеха, признания и богатства.

Нет, когда я думаю о том, что в мире чертов дисбаланс и дерьмовых вещей случается больше, чем хороших – это мысли о моем младшем брате и болезни, которая сковала его тело.

Я разворачиваюсь, чтобы вернуться в машину и вдруг замираю: второй день подряд я вижу Мел. Сегодня она одета в

голубое платье по фигуре, белые туфли, а ее темные волосы стянуты в высокий хвост. Не единый волосок не выбился из ее прически.

Она так похожа на отшлифованную, действующую строго по правилам и морали особу, но я знаю, что Мелисса Уоллес ни хрена не такая.

Во всяком случае – не была такой.

Пока я на нее пялюсь, Мел поднимается по ступенькам и скрывается в здании школы, не замечая меня.

Она оставила свою машину на парковке для персонала. Я подхожу ближе и вижу табличку с ее фамилией.

Мел работает в школе? С каких пор?

Возможно, она уже давно в Пейсоне, но я не знал об этом. Конечно, я не ждал, что она позвонит мне тут же, оказавшись в городе.

Много лет назад мы решили, что все, что нас связывает, должно быть прекращено. Забавно, что мы и парой-то никогда по-настоящему не были. Но в какой-то момент жизни эта девушка стала самым близким человеком для меня.

Ненадолго я даже поверил, что так будет продолжаться вечно. Потому что она могла стать той, кого бы я хотел видеть каждый день на протяжении всей своей жизни.

Но у нее было свое мнение на этот счет. Мне пришлось его принять.

Теперь я понимаю, что это было правильно. Потому что наши отношения с самого начала были обречены на провал.

Рано или поздно мы бы все равно пошли разными дорогами.

А когда-то я был влюблен в нее.

Сейчас мне двадцать шесть, у меня было много девушек, но Уоллес по-прежнему единственная, кого я любил.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МЕЛ (2009)

Через три дня после того, как Келлер макнул меня лицом в дерьмо, я мчусь в направлении школьного бассейна, который находится на приличном отдалении от основного кампуса.

Уже довольно поздно, все спортивные тренировки закончились, и сомневаюсь, что на территории еще кто-то остался.

Кроме меня. И Келлера, потому что дважды в неделю этот придурок плавает в школьном бассейне в непредназначенное для занятий время.

Вообще-то, это запрещено, но, очевидно, не когда ты Шейн Келлер.

По логике, мне пора успокоиться и забыть о его обидных словах, но на деле все иначе, потому что за прошедшие дни злость и возмущение из-за его поступка лишь возросли.

Я час за часом прокручивала в голове каждое его слово, каждую интонацию и придумывала отповеди одна острее другой. Теперь я в ярости и жажду крови!

Да кто он такой, чтобы так говорить со мной?!

Достигнув одноэтажного строения, я с силой дергаю боковую дверь и сразу же оказываюсь в помещении с бассейном. Как я и ожидаю, кроме Шейна здесь никого нет.

– Эй! – кричу я, чтобы привлечь его внимание. — Знаешь,

в чем моя проблема?!

Шейн выныривает, отряхивается и в недоумении тарашится на меня.

Мне радостно, что я застала его врасплох.

— Ты, урод! Ты моя проблема! — Я тычу пальцем в его сторону, стоя у края бортика. — Думаешь, все от тебя в восторге? Считаешь себя пиздатым подарком? — Обычно я не ругаюсь, но этот парень действительно допек меня. — Так вот — это не так! Срать мне хотелось на твою дружбу и твоё отношение! И если ты еще хотя бы раз позволишь себе говорить со мной так, как в пятницу — я все расскажу Райану. И, Шейн, — я подступаю опасно близко к краю, сверля его взглядом, — если ты не угомонишься, я сделаю все, чтобы Райан понял, какой ты мудака и послал тебя нахер!

А затем я показываю ему средний палец и ухожу так же, как и пришла.

Когда я возвращаюсь, мое лицо сияет от обалдевшей улыбки, а тело вибрирует от огромного количества адреналина.

Я это сделала! Я высказала все, что думала и заставила его слушать себя. И даже то, с какой темной ненавистью он на меня смотрел при этом, не напугало меня.

Теперь он знает, что я не бесхребетный червяк и могу дать отпор.

Но чем ближе я подхожу к школе, тем сильнее меня одолевают сомнения.

Что, если я перестаралась? Переступила черту?

Может мне не стоило упоминать Рая?

Когда я сказала, что рассорю их с Райаном, его глаза полыхнули таким пламенем, будто он хотел сжечь меня взглядом.

А я ведь даже не хочу этого – не хочу их ссорить. Несмотря на мою неприязнь к Келлеру, я знаю, что он и Райан – лучшие друзья чуть ли не с яслей.

Портить эту многолетнюю дружбу мне совсем не хочется.

Это так, только вот если Шейн не отступит – я буду вынуждена это сделать. Райан не станет терпеть, если узнает, как его друг обращается со мной.

Прежде чем уехать, мне надо взять тетради для домашнего задания в шкафчике. В школе пусто, когда я поднимаюсь на второй этаж. Взяв все, что мне нужно, я возвращаюсь той же дорогой и подхожу к лестнице в тот момент, когда по ней поднимается Келлер.

Первым моим порывом является желание спрятаться, но я останавливаю себя. К тому же уже поздно. Он меня заметил и, судя по взгляду, он в бешенстве.

Келлер уже одет в джинсы и спортивный бомбер, и только темные мокрые волосы указывают на то, что он недавно плавал. Свой запал и запас храбрости я уже растеряла и лишь надеюсь, что второго раунда удастся избежать.

Впрочем, едва ли.

Тем ни менее, я пытаюсь пройти мимо, но крепкая рука

Шейна хватает меня за предплечье и с силой сжимает.

– Давай-ка мы с тобой поговорим немного, — цедит он и, не сбавляя шага, тащит за собой.

Чтобы не упасть, мне приходится переставлять ноги.

– Не о чем нам говорить больше! — Я делаю попытку высвободиться. Мне страшно не на шутку, потому что вижу неподдельную ярость на его лице.

– Нет, милая – мы поговорим, — холодно усмехается он, одарив меня недобрый взглядом. — Не считаешь, что это нечестно – ведь у тебя была возможность высказаться. Теперь послушай меня.

Он открывает дверь ближайшего класса и заталкивает меня внутрь, выпустив руку. Я растираю место, где он сжимал свои пальцы – мне больно. Скорее всего, синяки останутся.

Шейн запирает дверь на защелку и затем оборачивается ко мне. Сверлит меня тяжелым взглядом в течение долгих секунд.

Я очень сильно разозлила его. Но мне нельзя показывать, что боюсь его, иначе весь эффект от моей тирады в бассейне лопнет, как мыльный пузырь.

Я скрещиваю руки на груди и высоко задираю голову – это нужно не так для бравады, как для того, чтобы смотреть ему в глаза – он выше меня сантиметров на двадцать, не меньше.

– Ты, кажется, говорить собирался. Давай! Потому что я мысли читать не умею.

Шейн не отвечает. Вместо этого делает шаг вперед, и не

останавливаясь, идет ко мне, пока мы не оказываемся нос к носу. Он даже наклонился для этого. Мои ноги трясутся, но каким-то чудом мне удается не отступить.

«Он тебя просто запугивает. Просто запугивает».

Что ж, ему это удастся.

— Ты боишься меня. — Он кривится, а в глазах загорается самодовольство. — Ты так сильно напугана, что я могу вдохнуть твой страх. — Он тянет носом, усмехаясь.

Я сглатываю, а мои ладони отчаянно потеют.

— Так и знал, что твоя пламенная речь была не больше, чем пустышка. Правильно, Уоллес – бойся. — Он наклоняется еще ниже и шепчет мне на ухо: — Бойся, маленькая ванильная сучка. Потому что я могу усмирить тебя. Могу превратить твой выпускной год в одну большую проблему. Спорим, что могу, Уоллес? — Он забавляется, видя неподдельный страх в моих глазах. — Нет, ты не хочешь, верно? Будь умницей, Уоллес. — Шейн отступает, не спуская с меня зеленых, безжалостных глаз. — Просто будь умницей.

ШЕЙН (2009)

Я так торопился догнать Уоллес и наказать ее за проклятый язык, что не успел принять душ после бассейна.

Матери с братом нет, когда я возвращаюсь домой. В своей комнате я тут же стягиваю с себя одежду и иду в душ, врубая похолоднее.

Меня все еще распирает от страшного прилива энергии после конфронтации с Уоллес. Кровь кипит, мышцы вибри-

ругают. Кажется, что могу с легкостью взбежать на огромную гору до самой верхушки, еще и на спуск сил хватит.

И это после двухчасовой тренировки и заплыва в бассейне!

Я наношу щедрую пригоршню шампуня на волосы, вспениваю и распределяю по всему телу.

Из головы никак не выходит Уоллес.

Господи, как же сильно эта девчонка меня раздражает!

Что Рай нашел в ней?

Ну да, она красивая – но красоток вокруг него всегда хватало. Как можно зацикливаться на одной?

Мне кажется, что с тех пор, как он двинулся на ней, я теряю своего лучшего друга.

Мои челюсти сжимаются, когда вспоминаю, как она кричала на меня в бассейне. Я никому не позволяю говорить со мной подобным образом. И она не исключение. Малышка слишком высокого мнения о себе, но я ей не по зубам.

Намыливаю член, и он дергается в моей руке, становясь твердым. Непроизвольно ладонь начинает двигаться по всей длине, доставляя приятные ощущения. У меня хватает девушек и секса, но когда по утрам просыпаюсь со стоячком, не вижу проблемы передёрнуть в душе.

Черт, почему нет?

Ускоряю движения, опустив веки, и вдруг вижу огромные, испуганные глаза Уоллес, приоткрытые губы и румянец на щеках, когда она никуда не могла деться от меня, потому что

я запер нас в классе.

Моя грудная клетка взволнованно вздымается от ускоренного, шумного дыхания и я на грани того, чтобы спустить струю, но образ чертовой Уоллес приводит меня в бешенство, что не ослабевает возбуждение.

Я не хочу, чтобы это была ее заслуга, но именно мысли о ней заставляют меня кончить.

Пока последние капли исчезают в сливе, я опираюсь ладонью на кафель, все еще жмурясь.

Внезапно наваливается усталость и опустошение.

Сейчас я не знаю, кого ненавижу сильнее: себя или ее.

МЕЛ (2017)

До меня только сейчас доходит, что это тот самый класс.

Я кладу локти на стол и приподняв голову, осматриваюсь. Прошло восемь лет, а здесь мало что изменилось. Не знаю, хорошо это или плохо.

Я вспоминаю тот день, когда Шейн приволок меня в этот класс и стал запугивать.

Ну и в ярости же он был!

Интересно, был ли тот день именно тем, когда я признала, что меня влечет к Келлеру?

Или это случилось позже? Почему-то после всех этих лет мне кажется, что так было всегда.

Нет, я любила Райана. Искренне. Когда мы только начали встречаться, я была настолько им поглощена – никого другого не замечала. Он стал моим первым мужчиной и я никогда

не жалела из-за своего выбора.

Что же было у нас с Шейном?

Думаю, я никогда точно не могла ответить на этот вопрос. Скорее всего, он тоже. Возможно, если бы мы встретились при других обстоятельствах, все сложилось бы иначе. Может быть, у нас был бы шанс.

Но мы неправильно начали, и дальше становилось только хуже, что и привело к катастрофе.

Знаю, мы оба были ответственны за то, что делали, но ведь я могла положить всему конец! Просто тогда он... ослепил меня, и я ринулась в пропасть, наплевав на все.

Я глубоко вздыхаю и распрямляю плечи: так, я здесь не для того, чтобы ударяться в сентиментальные воспоминания. Мне и настоящих проблем хватает.

От всего этого у меня голова разболелась. Прикрыв глаза, я массирую виски. Хочу, чтобы все поскорее закончилось. Только тогда смогу вздохнуть спокойно.

В дверь класса стучат. Распахиваю глаза и вижу, что это Шейн.

Сердце пропускает удар: ему обязательно выглядеть так хорошо?

– Можно?

Он немного неловко улыбается – что совершенно не свойственно Шейну, которого я знаю, и не двигается с места без моего разрешения войти.

Я киваю.

– Конечно. Садись, — указываю я на стул для посетителей.

Каким-то образом мне удается сохранять внешнее спокойствие, но вот внутри – легкая паника. Что он здесь делает? Зачем пришел? И как мне вести себя с ним?

Шейн опускается на стул и несколько мгновений смотрит на меня, ничего не говоря.

Я тоже молчу.

– Давно не виделись, — наконец начинает он. Не похоже, чтобы он нервничал. Он кажется... расслабленным.

Будто мы не расставались со слезами на глазах, причинив друг другу душевную боль.

Ну, или же больно было только мне.

– Да, давно, — я киваю, но больше ничего не добавляю, давая ему возможность объяснить, для чего он тут.

– Я хотел извиниться.

Мои брови в удивлении взлетают вверх: за что он может извиняться?

– Вчера, в кофейне – я просто не ожидал, что увижу тебя, — правильно расценив растерянность на моем лице, поясняет Шейн. — Мне не нужно было...

– Ты сказал «Уоллес». Первое твое слово ко мне за последние семь лет.

Он кивает.

– Именно.

– Но это моя фамилия – все нормально.

– Дело не в этом, Мел.

Я слабо улыбаюсь.

– Да, знаю. Ты всегда делал это по-особенному.

Он проводит ладонью по волосам.

– Черт!

Я смеюсь, и это немного снимает напряжение.

– Я знаю, что ты не хотел обидеть меня.

– Я и правда не хотел, Мел, — заверяет он.

Я опускаю глаза и смотрю на ручку, которую верчу в руках.

Когда-то его презрительное, будто выплюнутое «Уоллес» ранило больше, чем любые оскорбления. Но были моменты, когда он смотрел на меня сверху-вниз, нашептывая «Уоллес» с благоговением, от которого мое сердце всегда с трепетом сжималось.

– Не волнуйся из-за этого, — беря себя в руки, успокаиваю я.

Мы смотрим друг на друга и молчим. Может быть, ищем сходство с теми, кем мы были семь лет назад?

Семь лет – это много. Мы больше не восемнадцатилетние выпускники, запутавшиеся и растерянные в попытке отыскать свое место в этом мире.

Все изменилось. Я изменилась. Шейн тоже стал другим. Прежних нас больше нет.

От этого мне немного грустно.

– Уоллес, значит? — Он вопросительно выгибает брови.

Я пожимаю плечами:

– Вернула девичью фамилию.

– Так это правда, что пишут? — осторожно спрашивает он.

Я вздыхаю: эта тема для меня неприятна, но думаю, кое-что он имеет право знать.

– Не все – газеты многое привирают. Но да, правда там тоже есть.

Он качает головой.

– Мне жаль.

Это звучит довольно искренне, но я все равно недоверчиво смотрю на него.

– Серьезно?

– Я никогда не желал тебе зла, — негромко, но без колебания произносит он.

– Прости. Я знаю это. Просто... все это, — я машу руками, описывая хаос, который сейчас происходит в моей жизни, — слишком. У меня голова иногда лопается. И прости, что рассказываю это тебе – не знаю, зачем это делаю, — смущенно улыбаюсь я.

– Я не против, знаешь, — успокаивает он.

– Разве это не странно?

– То, что мы говорим о твоём разводе?

Я морщусь.

– Ага.

Шейн в раздумье трет бровь.

– Нет, мне так не кажется.

Я отвожу взгляд в сторону и смотрю в окно: вдалеке виднеется футбольное поле и уже началась тренировка.

– Все было так ужасно? — тихо спрашивает он, и я понимаю, что речь о моем замужестве.

– Да нет, не было. По крайней мере, не в начале. Несколько лет все было хорошо, а потом... потом все изменилось. — Я втягиваю воздух и трясую головой: мне не хочется обсуждать свой неудавшийся брак. — Можно мы не будем об этом?

Шейн с пониманием кивает.

– Да, не нужно было мне начинать.

– Так, как ты жил... все эти годы? — Господи, мне хочется скривиться из-за глупости своего вопроса и неестественно-оживленного тона.

– Работал, воспитывал брата, пытался быть ответственным опекуном. — Он дергает плечом. — Не знаю.

– Да, я слышала о твоей маме. Мне очень жаль.

Он вздыхает.

– Спасибо.

– Значит, теперь ты вроде как ответственный старший брат? — шучу я, на что он покаянно улыбается.

Кто бы мог подумать – Шейн Келлер!

Он всегда был за рамками всяких норм. Дикий, опасный, безрассудный. С головой отдающийся всем страстям. Никогда ничего не делал наполовину.

Это была одна из причин того, что я положила конец всему между нами, хотя мое сердце и было разбито на миллион кусочков. Я испугалась, что однажды он просто уничтожит меня и выбрала безопасность.

Прошло много лет, мое сердце собрано и склеено, но кое-каких фрагментов так и не хватает. Я научилась не замечать этого.

— Я... стараюсь, знаешь. — Он опускает глаза и мне становится понятно, что тема его брата, через что он проходит — это его уязвимость. — Иногда получается, иногда не очень. Но у меня только в футбол хорошо играть получалось, в остальном всегда была какая-то лажа, — с самоиронией признается он.

Мне хочется возразить, потому что он слишком суров к себе.

«Ты был хорошим. Для меня ты был лучшим», — хочется сказать мне. — «Только я поздно это поняла».

— Мы все делали какую-то фигню. Все время, — вместо этого говорю я.

Улыбаясь, Шейн трет нижнюю губу указательным пальцем и невольно мой взгляд задерживается на этом зрелище.

Мне больше не восемнадцать, страсти в моей жизни давно остались позади, но, как и много лет назад, вид Шейна Келлера волнует меня.

— Больше не буду тебя задерживать. — Он поднимается и мне становится грустно, потому что я не хочу, чтобы он

уходил так быстро. — Я рад, что ты здесь, Мел.

Я мягко улыбаюсь ему.

– Спасибо, Шейн.

– Еще увидимся. — Он подходит к двери, но вдруг замирает на пороге. Поколебавшись, оборачивается и смотрит мне в глаза. — Райан просто придурок, Мел. Никогда бы так с тобой не поступил.

И он уходит, оставив меня опустошенной и полностью раздавленной.

ШЕЙН (2017)

Я забираюсь в пикап и захлопываю дверцу чуть сильнее, чем следует. Но вместо того, чтобы убраться подальше от школы и Мел, плююсь перед собой.

С нашей последней встречи прошло семь лет. Это чертовски много. За это время я похоронил маму, взял на себя заботу о брате, распрощался с мечтой и делал еще тысячу менее значительных вещей.

У меня были женщины. Были отношения. Были дерьмовые дни, когда я искал утешения на дне бутылки. Но чаще всего мне просто некогда было горевать и лелеять жалость к себе.

Я строил планы, вырослел, учился быть тем, за кого моему брату не придется краснеть.

Но сегодня, когда я смотрел на нее, когда говорил с ней – все это время куда-то вдруг исчезло. Она была все той же Мел. Все той же «моей Уоллес».

Я знаю, что тогда она приняла правильное решение. Я не был согласен с ним, но, черт, я понимал. Мы делали больно друг другу, другим. Мы нарушила все нормы морали и поведения.

Я срал на это. Я, правда, был готов послать каждого и отrenchься ото всех ради Уоллес. Но она не смогла.

Она всегда была лучше меня.

Мел со мной мучилась. Я отпустил ее, хотя мое сердце было сожжено и превратилось в кучку пепла.

Я был молод. Оказалось, с сожженным сердцем можно жить.

Я солгу, если скажу, что каждый прожитый день без нее был мучением. Бывали дни, когда я вообще о ней не вспоминал. Особенно в колледже. Я пил, тусовался и как мог, развлекался с девчонками. У меня был футбол и куча новых приятелей, чьих лиц я сейчас даже не вспомню.

Я оставил Уоллес в прошлом. Только так я мог двигаться дальше.

Конечно, я никогда полностью не упустил ее из виду. Разве в век интернета это возможно?

Я знал, что она вышла замуж за Райана. Знал, что его приняли в Колорадо Рэпидз и они перебрались в Денвер.

Я надеялся, что она счастлива. Я всегда хотел счастья Мел. Конечно, со мной, но она решила иначе.

Пару месяцев назад я прочитал о том, что они разводятся. О пристрастии Райана к медикаментам и постоянных изме-

нах. Несколько раз даже порывался позвонить ей. Но что бы я сказал?

«Привет, это Шейн. Слышал про твой развод. Хочешь, чтобы я утешил тебя?»

А иногда мне хотелось отправить ей письмо и написать, что она совершила ошибку и что я никогда, никогда не променял бы ее на другую.

Когда она была рядом, я больше никого не замечал. Других просто не существовало.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

МЕЛ (2009)

Наша компания – большая. В основном это девочки из команды поддержки и футболисты. Мы держимся особняком, но эти условности сложились задолго до нас – школьная иерархия, которая никогда не нарушается.

Спортсмены с черлидерами, театралы, неформалы, борцы за экологию, хористы.

Два больших стола сдвинуты в центре школьного кафетерия, которые занимаем все мы – популярные ребята. И каждый день мы с Шейном вынуждены сидеть за одним столом, потому что хотим мы того, или нет – но мы состоим в одной тусовке.

Его присутствие здорово портит мне аппетит. С каким бы удовольствием вывернула бы содержимое своего подноса ему на голову!

Парни за нашим столом обсуждают предстоящую игру и линию защиты, которую предложил тренер Малкин. А еще послеигровую вечеринку у Си Джея – нашего ресивера.

Только Келлер не принимает участия в разговоре, хмуро пялится в свою тарелку и по сторонам. На меня не смотрит, хотя вчера еще готов был задушить голыми руками.

Девчонки, как и всегда о чем-то сплетничают: кто с кем спит, кто кому изменяет, кто на прошлой вечеринке упился

в хлам и заблевал все вокруг. Подробности смакуются с особым пристрастием.

Эрин Личфилд, которая всегда все знает, не умолкает ни на секунду. Рассказывает про десятиклассницу из хоровой группы, которая закрутила роман с преподавателем из колледжа.

Я слушаю вполуха, без энтузиазма ковыряясь в своей лезанье. На деле это переваренное тесто, кислый соус и полусторевший сыр.

– Придешь сегодня вечером? — на ухо мне шепчет Райан, поглаживая мою спину теплой ладонью.

Я улыбаюсь: это приятно – его прикосновения, поцелуи. Он знает, как доставить мне удовольствие и всегда следит за тем, чтобы я чувствовала себя комфортно.

– Конечно.

Он ведет рукой вверх по моему позвоночнику, и я смеюсь, подаваясь вперед. Носом потирается о мою щеку, потом губами ловит мой рот.

Все внутри меня млеет и плавится.

Резкий звук отодвинутого по линолеуму стула привлекает наше внимание.

Келлер хватает свой поднос с почти нетронутой едой, бросает скупое: «Я пошел» и уходит. Я замечаю, как Рай проводит его задумчивым, долгим взглядом.

– И что мы будем делать, когда я приеду к тебе? — Я вновь возвращаю внимание своего парня.

Райан дерзко ухмыляется.

– Мы будем вести себя плохо. Очень-очень плохо.

Новость разносится по школе молниеносно. Когда я сижу на уроке по социализации, Скай присылает мне сообщение:

«Приколись: Шейна и Триш застукали в библиотеке за перепихоном. Бедная мисс Марш – для нее это такая травма!»

Студенты в классе начинают перешептываться, и я понимаю, что скоро вся школа будет гудеть как растревоженный улей от волнующего происшествия.

Я прячу телефон, ничего не ответив Скайлер.

Похоже, ради Триш Келлер изменил своим принципам, если уже дважды (и это только то, что мне известно) у них был секс.

Мистер Норрис, наш учитель, делает замечание самым шумным ребятам – всех интересуют подробности и что теперь будет любвеобильной парочке.

Я стараюсь сосредоточиться на уроке, но ничего не выходит.

Почему я вообще думаю о Келлере и Триш? Что мне за дело до того, чем они занимаются, когда остаются наедине?

Собственные чувства мне совсем не нравятся. Мне не кажется это забавным или смешным.

Это мерзко. Все, что делает Шейн Келлер – мерзко.

С силой стискиваю ручку, ощущая досаду. Пусть хоть весь город перетрашает, мне то что?

И в том, что он увлекся Триш, есть свои плюсы: у него будет меньше времени донимать меня. Мы с Райаном получим возможность чаще проводить время наедине.

Нет, это определенно хорошо – решаю я.

Только почему-то мой желудок все равно сжимается от неприятных ощущений.

Почему это происходит, даже думать не хочется.

– Эрин сказала, их вызвали к директорисе. Карпенгер была в ярости, но что она реально может сделать? Это же Келлер – она не может отстранить его, потому что он нужен на игре, а Триш... Ну, Шейн вытащит ее прицепом, — рассуждает Скай, когда я везу ее домой после школы. Родители наказали ее, застукав за курением, и на месяц забрали авто, вынуждая пользоваться школьным автобусом.

Но так уж повелось, что тебя могут зачислить в прокаженные, если заметят, что пользуешься общим транспортом, так что мы с девчонками по очереди возим Скайлер.

К сожалению, сегодня моя очередь, и мне приходится слушать, как Скай без передыху трещит о главном инциденте месяца.

– Это случилось на большой перемене? — спрашиваю я, когда на секунду подруга умолкает, чтобы сделать затяжку.

– Да, когда мы все были в столовке. Шейн еще раньше всех свалил. Скорее всего, они с Триш заранее договорились.

– И что, Карпенгер даже не вызовет их родителей в шко-

ду? — Стараюсь, чтобы голос звучал наплевательски, но про себя злорадно грею мысль, что это им так с рук не сойдет.

Келлера не помешает поставить на место, да и с Триш немного спеси сбить полезно будет.

— Не знаю, думаю, Карпендер все же что-то предпримет, иначе все потеряют страх и станут использовать школу как мотель для свиданий.

— Дай сюда. — Я отбираю сигарету у Скай и затягиваюсь. Вообще-то я не курю, но... сейчас меня все так бесит!

Скайлер удивленно таращится на меня.

— Ты чего?

— Просто захотелось, — дергаю плечом с равнодушным видом. — У меня ПМС, может из-за этого.

Отговорка так себе, но подруга не лезет с выяснениями, и я расслабляюсь. Не хочется признавать, что это из-за Шейна.

Ну, правда, какого черта происходит?

Я влюблена в Райана. Мы еще не признавались в этом друг другу, но думаю, ждать осталось недолго. Он хоть и друг Келлера, но они разные. Райан веселый, добрый и нежный со мной. А Шейн... угрюмый, циничный ублюдок.

Он так скверно относится ко мне! Ненавидит, хотя я этого и не заслужила.

Он сам объявил мне войну. Так почему же я... думаю о нем больше, чем нужно? И эти мысли смущают меня.

Забросив Скай, я направляюсь домой. У меня есть несколько часов перед тем, как поеду к Райану. Я планирую

заняться домашкой и подготовиться к тесту по алгебре, выбросив любые мысли о Келлере из головы.

– Привет, милая! — Мама показывается из кухни, когда я взбегаю по лестнице. — Как дела в школе?

Я разворачиваюсь, держась за перила – мои пальцы чуть сильнее, чем нужно сжимают лакированное дерево.

– Хорошо. Как всегда. — Вынуждаю себя нацепить улыбку на лицо, чтобы мама не заподозрила чего и не устроила «разговоры по душам».

– Есть хочешь?

– Не-а, в школе была отменная лазанья на ланч – я сыта.

Мама кивает.

– Ну, хорошо.

Она возвращается в кухню, а я скрываюсь в своей комнате в надежде, что следующие пару часов меня никто не станет тревожить.

Я раскладываю учебники вокруг себя и пытаюсь решать задачи, которые задал мистер Лебовски (а между студентами – Плевок, потому что при разговоре он любит заплевать собеседника и лучше не подходить близко), но у меня такой сумбур в голове, что быстро бросаю тщетные попытки.

Отпихиваю книги с тетрадями на край постели и ложусь на спину, пялясь в потолок до тех пор, пока за окном не начинает темнеть.

В семь часов я торможу на подъездной дорожке Райана и

громко, на весь салон чертыхаюсь – Chevrolet Camaro Шейна. Значит, он здесь, хотя предполагалось, что этот вечер мы с Райаном проведем только вдвоем.

То, что большую часть года его родители отсутствуют, конечно, удобно. Но это так же доставляет определенный дискомфорт, потому что тут постоянно еще кто-то тусуется и мешает нам. Особенно Келлер, который вообще себя как дома чувствует.

Я разочарована, но делать нечего. Выхожу из машины и с тяжелым сердцем иду к дому.

Надеюсь, он уберется отсюда, и мы с Раем сможем провести приятный вечер.

Рассчитывая на то, что мы будем одни с моим парнем, я принарядилась. Надела черную короткую юбку и топ без верха. Волосы – абсолютно гладкие и блестящие – лежат на спине. Вечерний, ярче обычного, макияж.

Мне хотелось быть красивой для Райана и я с таким воодушевлением собиралась. После того, как весь день у меня было отвратительное настроение, только встреча с Раем могла это исправить.

С некоторых пор у меня был ключ от дома, и Райан просил, чтобы я входила без стука. Привыкла я к этому не сразу, но теперь уже чувствую себя куда увереннее.

И все же на этот раз, прежде чем войти, я колеблюсь. Потому что знаю, что увижу там Шейна, чего я очень сильно не хочу.

Делаю несколько глубоких вдохов и только потом поворачиваю ручку.

Семья Райана – богата. Его отец политик и хотя почти круглый год проводит в столице, дом в Юте они решили не продавать – однажды его служба закончится, и родители планируют вернуться в Пейсон, как говорит Райан.

У них большой дом с бассейном и гостевым домиком. Это еще одна причина, почему ребята любят зависнуть тут.

В доме тихо, но я слышу разговоры со стороны заднего двора. Иду в гостиную, из которой есть выход к бассейну. От воды идет голубое свечение, но в самом бассейне никого нет. Шейн и Триш неплохо проводят время в джакузи.

– Эй, привет, Мел! — весело машет мне Триш. Келлер ничего не говорит, едва скользнув по мне безразличным взглядом, прежде чем вновь притянуть к себе девушку.

Во мне поднимается волна негодования, щеки становятся пунцовыми.

Какого хрена они устроили здесь?!

Меня раздражает, когда я отправляюсь на поиски Райана. Мой парень в своей комнате, одевается после принятого душа. Он все еще полуголый, на нем одни джинсы и я могу видеть его накачанный, идеальный торс. Правда, я не в том настроении, чтобы оценить его по достоинству.

– Привет, детка!

Райан улыбается, демонстрируя ямочки на щеках. Достает из комода футболку и натягивает на себя.

Я угрюмо молчу.

– Что случилось?

Он замечает, что что-то не в порядке и подходит ко мне.

– Предполагалось, что этот вечер мы проведем вдвоем.

— Я даже не пытаюсь скрыть недовольство в голосе.

Рай вздыхает.

– Мы и проведем. Дом большой, Мел, мы не будем мешать друг другу. — Он поднимает руку и нежно гладит меня по щеке. — Не мог же я их выгнать – к Шейну или Триш они пойти не могут.

Мне хочется сказать, что Келлер слишком часто пользуется его добротой, но держу язык за зубами.

– Ты такая красивая сегодня, — шепчет он, придвигаясь ближе и губами касаясь моего виска.

Я прикрываю глаза и, наслаждаясь ощущениями, отгаиваю.

Может, я зря нервничаю. Нам не обязательно проводить время с этими двумя.

– Я так хочу тебя, малышка, — севшим голосом бормочет Райан, запуская руку мне под юбку.

Я чувствую, как отзывается мое тело, а по позвоночнику бежит тепло, собираясь между бедрами.

Мои глаза прикрыты, сквозь губы вырывается тихое, взволнованное дыхание.

Райан опускается на колени, задирает мою юбку и плавно стягивает трусики по моим ногам. Затем его рот ласкает ме-

ня, а я кусаю губы, чтобы не издавать громких звуков.

Держусь за его плечи, потому что мне нужна опора. Мои ноги слабеют, когда приближаюсь к оргазму. Запрокидываю голову назад и до боли прикусываю губу, толкаясь бедрами ему навстречу.

В момент самого яркого и острого наслаждения, когда меня пронзает удовольствие, я вижу то, что не должна видеть; думаю о том, о ком не должна думать.

Не в такой момент!

Нет!

«Гребаный ублюдок! Ненавижу! Ненавижу тебя!»

МЕЛ (2017)

Кто-то хлопает меня по плечу. Я вынимаю наушники из ушей и поворачиваю голову к спортивной блондинке моего возраста.

На ее лице играет немного неуверенная улыбка.

– Извини, что прервала.

Девушка указывает на беговую дорожку. Я выключаю тренажер и схожу с него.

– Нет, ничего. Все равно я собиралась заканчивать.

В Денвере я постоянно посещала спорт-клуб, и теперь, немного освоившись в Пейсоне, планировала вернуться к регулярным тренировкам.

– Твое лицо показалось мне знакомым. Мелисса Уоллес, верно? Я Джиа Бербер – мы вместе учились.

Мне неловко, потому что я не помню эту девушку. Дога-

давшись, что мне это ни о чем не говорит, она подсказывает:

– Очки, уздечка на зубах, пепельные волосы. Я была президентом шахматного клуба.

Когда она упоминает уздечку, мои глаза лезут на лоб. В школе у нас только одна девушка ходила с этой зубной системой, и она была... полной противоположностью этой девушки.

Джиа весело смеется, видя мое изумление.

– Прости! Просто... вау!

Она скромно пожимает плечами.

– Да, сейчас меня непросто узнать. А ты все такая же красотка!

У девушки добрые и искренние глаза, и хотя мы не общались в школе, наша встреча мне приятна.

– Да уж. — Я усмехаюсь, вытирая вспотевшую шею полотенцем. — Так ты тоже здесь занимаешься?

– Не совсем – я тренер по фитнесу, так что я вроде как на работе.

Теперь понятно, откуда такое рельефное, подтянутое тело.

– А ты разве не уехала из Пейсона? — спрашивает Джиа, а я гадаю, известно ли ей о том, что на данный момент я в состоянии бракоразводного процесса со звездой футбола.

– Уезжала, но теперь вернулась. Преподаю экономику в старшей школе.

– Правда? Здорово!

Она кажется очень дружелюбной, и даже если вовсе так не думает – ну и ладно.

– Говнюк не звонил?

Ненси всегда пренебрежительно говорит о Райане. Так не всегда было, но после того, как стала известна правда с его изменами, она буквально взъелась на него.

Что касается меня самой... Наверное, я должна была бы горевать. Мой брак развалился, едва перешагнув трехлетний рубеж. Муж начал изменять мне, начались ссоры и все полностью испортилось.

Слава и деньги изменили Райана – сделали кем-то, с кем я не хотела иметь ничего общего. Он изменял мне направо и налево, пока я сидела дома и ждала его, как примерная жена. Я давала ему шанс – несколько шансов – в надежде, что все наладиться. Но этого не случилось.

– Нет, и хорошо. Не хочу говорить с ним.

Я ставлю последнюю чашку в посудомойку, закрываю дверцу и включаю режим. Держа телефон у уха, выхожу из кухни.

– Тошно становится, как подумаю, сколько лет провела с ним, — признаюсь я.

Ненси моя единственная школьная подруга, с кем я сохранила общение. Она в курсе всего, что происходит в моей гребаной личной жизни.

Нен живет в Солт-Лейк-Сити и теперь, когда я вернулась

в Юту, надеюсь, мы будем видеться чаще.

– У вас было и хорошее время, Мел, — справедливо напоминает Ненси.

Она, конечно, права, но я, как ни странно, вспоминаю только плохие моменты. А их за последний год было больше.

– А я Шейна видела, — вдруг сообщаю я.

Ненси на том конце линии резко выдыхает.

– И...?

– И, что?

– Подробности, Мел!

Я неловко смеюсь.

– Ничего интересного. Мы разговаривали. Это все.

– Ты совсем не умеешь рассказывать, — ворчит она.

Я вздыхаю.

– Ну, прости.

– Эй, ты же не вернулась в Пейсон ради него?

Я буквально вижу ее суровый взгляд в этот момент.

– Господи, нет конечно! Это он пришел ко мне, я не искала его.

«Но могла начать, если бы не встретила раньше».

– Он потолстел и стал лысым?

Я фыркаю:

– Да нет, совсем нет. Он... в хорошей форме.

Я бы сказала, даже слишком хорошей – идеальной, но не хочу давать Ненси поводы строить догадки.

– Как все прошло?

– Нормально. Мы поговорили, как и положено старым знакомым. Это все.

– Но вы не просто «старые знакомые», — возражает она. — Вы бывшие любовники. И ваше расставание было... душераздирающим.

Я закатываю глаза: она издевается.

– Не было оно таким, — сухо говорю я. — Мы просто перестали быть... любовниками.

– Нет, было, — спорит Ненси. — Ты любила его и все равно выбрала другого. Этого козла!

Я морщусь – это как солью по свежей ране.

– Я не «выбрала другого», Ненси. К тому же я думала, что поступаю правильно, — бормочу я.

– На тот момент может быть, так оно и было, — смягчается подруга. — Эй, а ты сказала ему, что вернулась тогда?

– Нет.

– И не собираешься?

– Нет.

– С тобой одно удовольствие говорить, — ворчит она.

Я улыбаюсь.

– Знаю.

– Так что ты решила – задержишься в Пейсоне?

Я рада, что Нен сменила тему.

– Да, наверное. Хочу привести бабушкин дом в порядок. — Я смотрю на стену в гостиной, где до сих пор поклеены обои, которые не меняли с восемьдесят пятого года прошло-

го века. — Мне нравится работать в школе. Думаю, это то, что мне нужно на ближайшие несколько лет, а там посмотрим.

— Я скоро навещу тебя, — обещает Ненси.

— Буду с нетерпением ждать.

— А знаешь, — вдруг говорит она, когда мы прощаемся, — я всегда думала, что это должен быть Шейн.

В свой обеденный перерыв я решаю позвонить по номеру, который дала мне Джиа.

Она приехала ко мне в субботу вечером, и мы неплохо посидели под бутылочку вина. Я поделилась с ней планами привести дом бабушки в порядок, так как собираюсь жить в нем следующие несколько лет. Мне нужно подыскать фирму по ремонту, которая могла бы заняться работами в самое скорое время.

В первую очередь следует сменить полы и обновить сантехнику в ванных комнатах. Еще я хочу модернизировать кухню.

Это новый проект в моей жизни и я хочу посвятить ему как можно больше своего времени и энергии, чтобы отвлечься от бракоразводного процесса.

— О, я знаю, к кому тебе следует обратиться! — воскликнула Джиа, когда я озвучила ей свои планы. — Недавно эти ребята пристраивали дополнительные комнаты к дому моих родителей и те остались довольны. Я возьму у отца визитку

и принесу на следующую твою тренировку.

Я сказала, что это было бы здорово. Когда мы увиделись через пару дней, она действительно передала мне визитную карточку «Строительные работы Манчини».

– Добрый день! Вы позвонили в «Строительные работы Манчини», — информирует меня женский голос с небольшой хрипотцой – похоже, женщина на том конце линии заядлый курильщик.

– Здравствуйте! Могу я поговорить, — я смотрю на имя, указанное на визитке, — с мистером Манчини?

– Мистера Манчини сейчас нет, но вы можете поговорить с его заместителем.

Затем женщина, по всей видимости, прикрывает динамик рукой, потому что ее голос слышится не так отчетливо, и все же я могу разобрать, когда она кричит кому-то: «Шейн!»

– Минутку, — вновь обращается она ко мне.

Шейн? Я порываюсь спросить, не Шейна ли Келлера она позвала. И да, это он – я сразу узнаю его голос, когда он берет трубку.

– Келлер слушает.

Прикрываю глаза, издав безмолвное ругательство.

«Ну почему ты?»

– Привет! Меня интересуют услуги вашей фирмы. Кстати, это Мел.

Я волнуюсь, что отчетливо прослеживается в голосе.

– Мел, — после продолжительной паузы отзывается

Шейн. — Ты можешь приехать к нам в офис, или лучше, если мы встретимся в другом месте?

Нужно отдать ему должное, держится он профессионально и невозмутимо.

Может, так и надо? Что, если я зря себя накручиваю? Скорее всего, чувства Шейна ко мне давно остыли. Мы ведь можем общаться как двое старых приятелей?

— Я могу приехать к вам в офис. Когда вы закрываетесь? — беру себя в руки и теперь говорю немного уверенней.

— В пять. Но если надо, я могу задержаться, — предлагает он.

Мы договариваемся, что я приеду сегодня в половину пятого.

ГЛАВА ПЯТАЯ

МЕЛ (2009)

Райан спит, а я лежу рядом и схожу с ума, думая о том, чем эти двое занимаются в гостевой спальне.

Долгое время они оставались в джакузи и даже сюда долетали визг и смешки Триш. Мне хотелось спуститься и сказать ей заткнуться.

Наконец-то, пару часов спустя, наступила тишина.

Мне становится жарко – тело Райана как горячая печка. Меня мучит жажда.

Тихо выскользнув из постели, я натягиваю футболку Рая, которая доходит мне до середины бедра и, стараясь не шуметь, спускаюсь по ступенькам.

Взяв из холодильника бутылку воды, вместо того, чтобы вернуться в спальню, через раздвижные двери выхожу на улицу немного охладиться.

Ночной ветерок приятно обдувает лицо. Наслаждаюсь такой редкой тишиной и покоем в этом доме.

До меня не сразу доходит, что здесь я не одна. Повернув голову чуть в сторону, замечаю сидящего в плетённом уличном кресле Шейна. Он держит бутылку пива в свисающей руке и смотрит на мерцающую воду бассейна.

Пока что он не заметил меня и есть шанс уйти необнаруженной, но отчего-то я не делаю этого. Я смотрю на него до

тех пор, пока он не чувствует мой взгляд. Шейн поворачивается ко мне и хмурится, но затем он поднимается и не сводит с меня глаз, при этом, не делая попыток приблизиться.

Мы просто стоим каждый на своем месте и пялимся друг на друга. Это похоже на состязание, кто выдержит дольше. И я сдаюсь первой. Отступаю и, развернувшись, возвращаюсь в дом.

Меня трясет, потому что только что я боролась сама с собой.

Я ушла, но мне очень хотелось пойти к нему.

МЕЛ (2017)

Думаю, это плохая идея нанимать фирму, в которой работает Шейн, даже если ремонтные работы будет выполнять не он.

Я еду на встречу, чтобы лично сказать ему, что передумала. Мне лучше обратиться к кому-нибудь другому.

Мне следует держать дистанцию с ним, потому что он, возможно, больше ничего не чувствует ко мне – но я то нет.

Мои чувства к нему никогда не угасали, как бы я не пыталась подавить их. И теперь, когда я вернулась и увидела его после всех этих лет, как нельзя лучше поняла это.

Райан это чувствовал. Отчасти наш неудавшийся брак на моей совести, потому что я никогда не принадлежала ему полностью. В моем сердце всегда была часть, недоступная для него, потому что я отдала ее Шейну, а вернуть не смогла.

Когда мне открылась правда на его измены, он обвинил

меня в том, что я первая это начала. Я изменяла ему с его лучшим другом, и это сломало его.

Это не оправдание для всех его косяков, но в чем-то он был прав. Я первая предала его. Мы с Шейном это сделали.

То, что началось с предательства и не могло закончиться ничем, кроме как крушением.

Офис фирмы Манчини – это несколько вагончиков, а на прилегающей территории я вижу много строительной техники. Похоже, тут все серьезно.

Когда я выхожу из машины, рабочие один за другим покидают площадку – рабочий день подошел к концу. Я немного задержалась, но Шейн обещал, что дождет меня.

Я подхожу к вагончику, который он указал мне, когда из него выходит полненькая женщина средних лет, и крикнув: «Покеда, начальник», спускается по маленькой лестнице.

– Вы, должно быть, мисс Уоллес. Он вас ждет, — бойко информирует она, после чего удаляется.

Мои нервы разыгрались не на шутку. Я стучусь в дверь, и уже через мгновение голос Шейн приглашает меня войти.

На нем рабочая одежда, как я полагаю: серая футболка, полинялые джинсы и ботинки из коричневой замши. Легкая щетина покрывает его лицо, и весь его облик в целом...

Низ моего живота сладко сжимается, вот как я реагирую, когда вижу его.

Я не помню, когда мужчина в последний раз так волновал меня. А учитывая, что в моей жизни было только двое муж-

чин, и один из них – тут, его влияние на меня не ослабело даже после стольких лет.

Мое тело все так же помнит каждое прикосновение и все его ласки. Эти воспоминания похоронят вместе со мной.

Мне интересно, как бы это чувствовалось с Шейном из настоящего – с повзрослевшим и возмужавшим.

Я одёргиваю себя, когда моя фантазия несется вперед: я в процессе развода, новый роман последнее, что мне нужно.

– Присаживайся.

Шейн указывает на один из стульев, на который я опускаюсь.

– Хочешь воды или кофе?

– Нет, спасибо, ничего не надо.

– Так, ладно. — Он занимает место за столом. — Какие конкретно услуги интересуют тебя?

Он не похож на парня, который видел меня голой. Человек со стороны не догадался бы, что когда-то мы были любовниками.

Шейн держится уверенно и спокойно, чего не скажешь обо мне.

– Я ничего не собираюсь строить, но бабушкиному дому требуется ремонт.

– Ты там поселилась?

– Да, она оставила его мне в наследство, — поясняю я.

Мои родители уехали из Пейсона пару лет назад, когда отец вышел на пенсию, и им захотелось пожить на юге, отку-

да была родом мама. Теперь они осели в Вирджинии, и мой отец счастлив занимаясь своим небольшим огородом.

Шейн задает вопросы относительно ремонта и делает пометки себе в блокнот. А я все решаюсь сказать ему, что это, наверное, неудачная идея – нанимать его.

– Завтра я могу подъехать и на месте оценить, сколько и что конкретно потребуется. Часов в десять тебе будет удобно?

Он переводит взгляд с блокнота на меня и в ожидании смотрит.

– Да, но...

– Что?

– Тебе не кажется это странным? — Я чувствую себя глупо, но мы должны все выяснить до того, как заключим договор.

Шейн озадаченно хмурится.

– Что именно?

– Эта ситуация. Наше прошлое... Это не повлияет? — На меня вдруг отчаянье наваливается: я что, одна об этом думаю?

– Почему это должно мешать?

Он выглядит искренне озадаченным.

Я пожимаю плечами: мне нечего ответить.

– У меня с этим нет проблем. А у тебя?

Я раздумываю три секунды. Если у меня и есть проблемы из-за этого, я ему не признаюсь.

– Тоже нет.

Шейн улыбается, а мое проклятое сердце начинает пошаливать.

– Тогда решили. Кто сказал, что мы не можем быть друзьями?

Я смотрю в его открытые, спокойные глаза и мне хочется удариться лицом о стол.

Мы с Келлером друзья?

Мы ими никогда не были. Но если он думает, что у нас выйдет, значит и правда повзрослел.

А я вот, похоже, не очень. Потому что я не хочу быть его другом. Я хочу быть «Уоллес», произнесенное дрожащим шепотом на ухо, пока он движется во мне.

– Никто, — заставляю себя улыбнуться, и Шейн кивает, считая этот вопрос закрытым.

ШЕЙН (2009)

– Что у тебя происходит с этой Триш? — спрашивает Райан, когда тренер объявляет короткий перерыв.

– Да ничего. Просто тусуемся вместе время от времени.

Мы с ним смотрим в сторону девчонок из команды поддержки, которые тренируются на другом конце поля.

Триш, которая липнет ко мне как пиявка и начинает не на шутку напрягать в последнее время, о чем-то оживленно болтает со своей подружкой Амандой. Но мой взгляд не задерживается на ней, а находит Уоллес, которая чуть в стороне делает растяжку. У нее действительно обалденные ноги –

длинные и стройные. Она наклоняется и без того короткая юбка подскакивает вверх, открывая вид на ее облегающие, едва прикрывающие задницу шорты. От этого зрелища член у меня в штанах дергается. Хорошо, что сейчас там все прикрито раковиной, хотя и доставляет дискомфорт.

Беспокоясь, что Рай может спалить меня за пусканием слюней на его подружку, я отворачиваюсь.

– А похоже, что вы встречаетесь, — возвращается к нашему разговору Рай.

Я хмурюсь.

– Не носи херни, чувак.

Он смеется.

– Это не только мои слова. У меня уже несколько человек спросили, серьезно ли это у вас.

– Кого это ебет вообще? — ворчу я, а сам мысленно тороплю тренера вернуть наши задницы на поле.

– Всех! Вся школа знает, что ты не заводишь отношения, а с этой Триш тебя только и видят.

Я молчу. Он прав. Я сам позволил возникнуть этим слухам. Но не могу же я сказать ему, что использую Триш, потому что, походу, увлекся его девчонкой.

Меня это страх как бесит. Я не хочу ничего такого испытывать к Уоллес. Это так хреново, потому что Райан мой друг с тех пор, как мы пошли в детский сад. Я не стану делать ничего, что может угрожать нашей дружбе.

Ненавижу Уоллес, что она делает это со мной – заставляет

чувствовать себя предателем.

Вокруг столько девок. Красивей ее, фигуристей. Какого черта меня на ней-то заклинило?

Это пройдет, я уверен. Просто надо переждать и я смогу спокойно смотреть на нее без разных дебильных мыслей.

— Да мы закончили, наверное. — Я дергаю плечом. — Чикса попалась настойчивая.

К моему облегчению тренер возвращает нас к игре. Разговор с Раем, спровоцировавший мысли о Мел разозлили меня. Моя игра агрессивная, из-за чего тренер делает мне замечание. Приятели по команде бросают на меня недоуменные взгляды.

«Какого хера происходит с Келлером?»

После тренировки несколько черлидерш подходят к нам. Среди них Триш — очень старается привлечь мое внимание.

— Хочешь встретиться сегодня вечером? — Она накручивает светлую прядь на палец, моргая своими искусственными ресницами.

Я слушаю ее вполуха, бросая недовольные взгляды в сторону Райана и Уоллес, которые не нашли места лучше, чтобы облизывать гланды друг друга.

Уоллес так на него накинулась, будто собралась трахнуть тут же на поле. Мое настроение портиться окончательно.

Похоже, что я ревную. Дожился, блядь!

— Так что? — теряет терпение Триш, когда я не отвечаю.

Нехотя смотрю на нее.

– Не получится.

– Оу. — Она сникает, но через мгновение улыбается.

— Тогда может быть завтра?

– Я всю неделю занят, — отрезаю я, лишая ее любого шанса и ухожу в сторону спортзала.

МЕЛ (2017)

Вчера мы с Шейном договорились, что утром в субботу – то есть уже сегодня – он приедет ко мне домой, чтобы посмотреть все на месте и решить, что и сколько всего требуется.

Это заставляет меня нервничать, и прошедшая ночь проходит довольно беспокойно. Я долго ворочалась, прежде чем смогла уснуть, и затем еще несколько раз просыпалась, думая о том, во что же я ввязалась.

У меня сейчас сложный период в жизни, и увлечусь парнем, который когда-то перевернул мой мир с ног на голову – идея сомнительная.

А то, что это случится вновь, я даже под сомнение не ставлю.

Это же Шейн Келлер!

У меня всегда было особое отношение к этому парню. Я ненавидела его и любила. Ненавидела и любила одновременно. Меня влекло к нему. Страсть, которая возникла между нами, сжигала нас.

Я никогда не могла относиться к нему спокойно. Это все-

гда были чувства за гранью.

Сколько ему потребуется времени, чтобы понять, что мои чувства к нему никуда не делись?

Как долго смогу скрывать это?

Проснувшись в шесть утра в очередной раз и оставив попытки заснуть снова, я выбралась из постели, чувствуя разбитость во всем теле. До прихода Шейна оставалось много времени. Умывшись и сварив кофе, я поднялась на чердак, где и провела следующие три часа, разбирая старые, запыленные вещи.

Бабушка была немного скопидомом, и после нее осталось слишком много всего. Вещи следовало рассортировать: что-то отдать на благотворительность, а что-то выбросить. Это занятие устраивало меня – я работала, по возможности очистив голову от всех мыслей.

В Пейсон я приехала в поисках умиротворения. В Денвере же все напоминало мне о моем неудавшемся браке. Но я не подумала, что здесь, в городе, где я выросла, воспоминания будут поджидать меня на каждом шагу.

Шейн пунктуален. Он появляется на моем пороге в десять часов, как мы и договаривались.

Когда он звонит в дверь, я отряхиваю одежду от пыли и мчусь вниз по лестнице.

– Доброе утро, — первой приветствую я, распахивая дверь.

– Уоллес. — Шейн улыбается своей чуть нахальной улыб-

кой, но в глазах пляшут теплые смешинки.

Я прищуриваюсь, но тут же возвращаю ему улыбку и отступаю, давая ему войти.

Когда я запираю дверь за ним, у меня есть секунда до того, как он повернется, и я использую ее, чтобы бросить взгляд на его задницу в джинсах.

Все так же хороша!

— Ну что, веди. — Он оборачивается ко мне, а я чувствую смущение из-за того, что пялилась на его зад.

Надеюсь, он не заметил.

— А, да! Сюда.

Я указываю на лестницу. Шейн следует за мной, и теперь он, как я думаю (и надеюсь), смотрит на мою задницу.

— Это моя комната — раньше здесь спала бабушка и в течение десятилетий в ней ничего не менялось. Хочу заменить все, что в плохом состоянии.

Шейн принимается за осмотр комнаты, а я незаметно (полагаю) то и дело поглядываю на него.

Мне нравится, каким он стал. Его темные волосы все так же густые, только стали чуть короче. Шейн никогда не выглядел массивным, несмотря на то, что был футболистом. Он высокий, спортивный, но при этом... изящный, хотя он бы и плевался, если бы я так назвала его вслух.

— Пол точно следует заменить, — поднявшись с корточек, информирует он.

Я киваю: да, к этому я была готова.

– Окна тоже – рамы начинают гнить. Зимой тут должно быть холодно из-за сквозняков.

Он делает какие-то пометки в блокнот, который принес с собой и измеряет все строительной рулеткой. Похоже, Шейн ответственно подошел к делу, я же больше думаю о его заднице и руках. А еще губах: с каким бы удовольствием почувствовала его на себе после долгого перерыва!

– В дом много придется вложить. Уверена, что хочешь этого?

Он выжидающе смотрит на меня, выгнув бровь. Я теряюсь, потому что как раз отвлеклась на его рот.

Я киваю с опозданием.

– Да, уверена. Пусть деньги от развода принесут пользу, — грустно усмехаюсь я.

Шейн ничего на это не отвечает, но задерживает на мне взгляд, который я не могу разгадать.

Вообще-то, денег у меня теперь хватит на десять таких домов, еще и останется.

Мы с Райаном не подписывали брачный договор, а он за последние пару лет заработал миллионы в Бронкос.

Так что, я вроде как тоже богата.

По правде, я даже не уверена, что хочу этих денег. Но мой адвокат, а с ней и Нен уверяет, что я должна заставить засранца расплатиться, даже если это будут только доллары.

– Хочешь чего-нибудь? Кофе, колы или... воды? — спрашиваю я, когда час спустя Шейн заканчивает со всеми заме-

рами и подсчетами.

– Нет, спасибо.

Он вновь дарит мне свою улыбку, от которой мое глупое сердце замедляется.

– Я свяжусь с тобой, когда все будет готово для работы.

Я немного разочарована тем, что он уже уходит, но стараюсь себя не выдать.

– Ладно. И спасибо.

Провожая Шейна до двери, соображая, чем еще можно было бы его задержать.

– Пока не за что. Скоро увидимся.

Затем он машет мне на прощание, садится в свой пикап и уезжает.

МЕЛ (2009)

– Мам!

– Милая, я уже несколько раз сделала им замечание! Это же мальчишки, Мел.

Она беспомощно разводит руками, и я понимаю, что больше она мне не помощник.

Моему девятилетнему брату именно сегодня надо было позвать своих друзей домой с ночевкой. А когда мальчишки собираются вместе, дом ходуном ходит.

– Если я провалю завтрашний тест, пострадает мой итоговый балл!

Мама вздыхает, выглядя по-настоящему отчаявшейся. Мне становится ее жалко.

— Поеду к Райану, — решаю я. — Он до понедельника у родителей, дом свободный. Смогу нормально подготовиться.

Вижу, что мама не в восторге, но предложить вариант лучше она не может.

— Вернешься домой ночевать? — спрашивает она, когда с рюкзаком за плечами я спускаюсь по лестнице.

— Нет. Утром сразу оттуда поеду в школу.

— Мне не слишком нравится, что ты будешь там одна, — сомневается мама.

— Мам, у Полонски отличная охранная система, — напоминаю я. — Все будет хорошо. Я позвоню тебе позже.

Быстро чмокаю ее в щеку и выбегаю из дома. Не думаю, что Рай будет против, если я переночую в его доме, но на всякий случай пишу ему сообщение. Он тут же отвечает, что никаких проблем, и я могу чувствовать себя как дома.

Это не так просто, особенно привыкать пришлось в первое время. Дом Райана раза в три больше нашего, оснащенный всеми современными техническими новинками, а над его интерьером трудился какой-то крутой дизайнер.

Два раза в неделю к нему приходит женщина, которая готовит еду и поддерживает порядок, а раз в месяц приезжают люди из клининговой фирмы и снизу доверху вычищают дом до блеска.

Прихватив диетической пепси из холодильника, я поднимаюсь в комнату Райана и следующие два часа провожу в компании учебника по истории. Когда чувствую, что готова

– мои глаза как раз начинают слипаться – откладываю книгу и иду в ванную.

У Райана своя персональная ванная комната – большая и роскошная. Я долго и с упоением принимаю душ, затем заворачиваюсь в большое, мягкое полотенце. Чуть подсушив волосы и переодевшись в футболку Райана, я готова отправиться в постель, но вдруг до моего слуха доносится какой-то шум.

Застываю на месте, а мое сердце падает камнем вниз.

Что? За? Черт?!

Не дышу, напрягая слух. Так и есть – внизу кто-то ходит.

«Ладно, не паникуй! Этому должно быть какое-то объяснение».

Заперла ли я дверь?

Точно заперла.

А сигнализацию включила?

И это сделала, я уверена. Тот, кто не знает кода, не смог бы войти внутрь без шума.

Мне нужно пойти и проверить. Но прежде неплохо бы вооружиться.

Я распахиваю дверцы шкафа и ищу хоккейную клюшку Райана, которая уже несколько лет стоит здесь невостребованная. Когда Рай перешел в старшую школу и серьезно занялся футболом, хоккей пришлось забросить.

Ага, вот она!

Я хватаю клюшку и с силой стискиваю – сейчас это мое

единственное оружие и защита. Готовая в любой миг дать отпор, я тихо выхожу из комнаты и крадусь по коридору. У лестницы с опаской выглядываю из-за угла. Кто бы это ни был, судя по всему, он в кухне.

Не очень-то он осторожничает.

Подождите...

Я распрямляюсь и опускаю клюшку, когда меня осеняет догадка.

Кроме меня, ключ от дома имеется только у Келлера. И конечно ему известен код от сигнализации.

Я спускаюсь по лестнице и захожу в кухню, но клюшку из рук не выпускаю.

Шейн сидит на одном из барных стульев и держит замороженный стейк у своего рта.

– Пробираешь себя в новом виде спорта? — язвит он, кивая на клюшку.

Я присматриваюсь к нему: а парень-то в заварушке побывал. Его одежда, как и он сам, выглядит потрепанно, да и лицу досталось.

– Кто тебя так?

Я прислоняю клюшку к стене и, подойдя ближе, становлюсь напротив.

– А что, пошлешь открытку с благодарностями? — отнимая заморозку от лица, фыркает Келлер.

– Ты этого заслуживаешь, но нет, потому что я не сука. Хотя именно так ты и считаешь.

Предполагалось, что это прозвучит с сарказмом, но горечь в моих словах все испортила.

Правая сторона его лица особенно пострадала – на скуле уже расплзается синяк, да и нижняя губа разбита.

– Держи это, — указываю я на стейк, и Шейн вновь прикладывает его к лицу.

Из одного из шкафчиков я достаю мини-аптечку и ставлю возле Келлера, чьи глаза с настороженностью наблюдают за мной.

– Что ты собираешься делать? — напряженно спрашивает он, когда я смачиваю ватный шарик антисептиком.

– Надо обработать повреждения, чтобы в раны ничего не попало.

– Это обязательно?

Он выглядит так, словно хочет вскочить и убежать. Нервничающий Шейн Келлер – не скажу, что не получаю от этого удовольствия.

– Нет, если ты не боишься занести какую-нибудь заразу, из-за которой половину твоего лица отрежут.

Он окидывает меня хмурым взглядом, но сидит смирно, когда я осторожно смачиваю лопнувшую кожу, и только морщится.

Шейн в таком напряжении, словно высечен из камня. Он тяжело дышит сквозь стиснутые зубы – в его горячем дыхании я улавливаю нотки алкоголя.

Это что-то крепкое.

– Ты пил?

Я поднимаю глаза и смотрю на него. Даже не заметила, как подошла к нему очень близко. Между нами почти не осталось пространства.

Чувствую исходящий жар его тела, и внезапно это находит отклик внутри меня.

В определенных местах...

– Ты меня осуждаешь, Уоллес? — приглушённо спрашивает он.

Я сглатываю, напоминая себе, что какими бы постыдными и неправильными ни были мои мысли, мне нужно держать их под контролем.

– Мне плевать, на самом деле, — несмотря на мои слова, в них нет должной уверенности.

Шейн хмыкает, и я начинаю нервничать еще больше. Мы слишком близко, слишком долго смотрим в глаза друг другу.

Кто-то из нас должен это прекратить.

– Уоллес, — шепотом зовет меня Шейн, убеждаясь, что я внимательно слушаю его, — я тебя ненавижу.

Он все еще продолжает смотреть мне в глаза, ожидая моей реакции. Но если думает, что стану ругаться с ним, то выбрал не тот день.

Я отступаю и собираю медикаменты в аптечку.

Это больно. Его слова сделали мне больно. Я думаю молча уйти, сохранив достоинство, но в последний момент передумываю.

– Почему же, Шейн? Что я тебе сделала, что ты так меня ненавидишь?

Я скрещиваю руки на груди и делаю все, чтобы выглядеть равнодушной и не показать, как он задел меня.

Он хмурится и сжимает губы, но молчит.

Я делаю шаг ближе.

– Ты меня ненавидишь – я поняла. Но почему? Должна же быть причина.

Он поднимается, подходит ко мне, буквально нависая надо мной и подавляя.

– Причина в том, Уоллес, что ты существуешь. Ты существуешь, — повторяет он тише, с какой-то горечью, которая не дает мне, как следует разозлиться и врезать ему.

– Seriously, Келлер? — Я недоверчиво вскидываю брови и отступаю, потому что его близость волнует меня очень странным образом. Даже в такой момент в моем теле происходят реакции, которые смущают меня. — Это твоя причина?

Он молчит. Я разочарованно качаю головой и безрадостно смеюсь.

– Ожидала большего от тебя.

Смеряю его снисходительным взглядом, после чего оставляю одного в кухне.

Только что я притворилась, что не поняла смысла в его словах. Но я все поняла. И это... тревожит.

Даже по-настоящему пугает.

ШЕЙН (2009)

Ну, думаю, я только что признался, что меня влечет к ней. А она сделала вид, что не поняла этого. Но ей не удалось обмануть меня. Паника в глазах полностью выдала ее.

И что теперь мы будем со всем этим делать?

Я снова сажусь и обхватываю голову руками – она трещит, заставляя меня морщиться.

«Ты ничего не будешь делать, как бы сильно тебе не хотелось забраться Уоллес в трусы».

Это обычное влечение. Чертовы гормоны. Ничего серьезного.

Да, мне дрейфово, что подружка моего лучшего друга вызывает у меня стояк и я без конца фантазирую, как имею ее в разных позах, но это не то, с чем я не могу справиться.

Я роюсь в аптечке, которую Мел оставила на столешнице и нахожу адвил. Мое лицо ноет, а губа уже опухла.

В том, что мне навалили – моя вина. Я зашел в бар, зная, что там околачиваются ребята из соседнего округа и сказал одному из них, что они не умеющие держать в руках мяч членососы.

Конечно, после этого он и двое его дружков обязаны были помять меня. Только им тоже досталось, и вообще – хорошая встряска еще никому не вредила.

Райану тоже следовало бы съездить мне по морде из-за моих мыслей об Уоллес. И того, что я дрочу с мыслями о ней. Каждый раз мне противно от самого себя и каждый раз

я не могу остановиться.

Я фантазирую о том, как выглядят ее сиськи и киска. У нее отпадная фигура, и я хочу видеть ее без одежды.

Мне хочется этого до зуда.

Я смотрю в сторону коридора. Чтобы добраться до второго этажа, мне достаточно нескольких секунд. Я могу постучать к ней в комнату и....

«И что дальше, гребаный ты кусок дерьма?»

Я никогда и пальцем ее не посмею коснуться. По крайней мере – пока она встречается с Райаном.

«А если бы они расстались?»

Пиздец, это так жалко!

Шейн Келлер никогда не был жалким, никчемным уродом. И не будет из-за какой-то девки, как бы сильно не хотел ее поиметь.

Вот чего мне следует придерживаться. Правда, когда она стояла здесь в этой футболке, едва прикрывающей задницу, так близко, что мог чувствовать ее теплый, чуть сладковатый запах, то ни о чем не мог думать, кроме того, как охуенно сильно хочу ее.

МЕЛ (2017)

На следующее утро я просыпаюсь от стука в дверь.

Ровно девять часов.

Кому не сидится дома в воскресное утро?

– Иду, иду! — ворчу под нос, сбегая по лестнице.

У меня не было времени привести себя в относительно

нормальный вид, потому что меня буквально выдрали из постели.

Я бросаю взгляд на свое отражение в зеркале, что висит в коридоре у двери.

Ох, мамочки!

Пальцами приглаживаю волосы и растираю щеки, на которых еще сохранились следы от подушки.

– Я тебя разбудил?

Шейн окидывает меня наблюдательным взглядом, прежде чем вернуться к моим глазам.

Прекрасное начало дня!

– Эм... Это очевидно, поэтому не стану отрицать. — Я неловко смеюсь, про себя недовольно думая, что он мог и позвонить.

Мне не все равно, какой он увидит меня.

– Мне следовало позвонить.

Он будто читает мои мысли.

Я скромно киваю.

– Это было бы не лишним. Но, ты уже здесь и... что ты здесь делаешь? — Я морщю лоб: не могла же я забыть, что он должен был прийти.

– Я с радостью тебе объясню, но для начала может, ты вступишь меня? — улыбается Шейн.

До меня только доходит, что мы торчим на пороге.

– Конечно! Кофе?

Он кивает:

– Можно.

– Так что случилось? — спрашиваю я после того, как включаю кофеварку.

– У меня две новости. Одна, как ты догадываешься — не очень хорошая.

Я приподнимаю брови, внимательно его слушаю.

– Все наши ребята заняты над заказами и смогут взяться за твой дом не раньше, чем через два месяца.

– Оу! — Его сообщение заставляет меня сникнуть: я рассчитывала справиться быстрее. — Так а какая хорошая?

– Я не говорил, что она хорошая. Но, — он щурится, — зависит от того, как ты воспримешь ее.

– Выкладывай! — тороплю я.

– Я сам могу взяться за твой дом. Сейчас я не особенно загружен и, думаю, за месяц справлюсь.

Он смотрит на меня, ожидая моего решения.

То есть, он будет находиться здесь, в течение долгих часов и мне придется держать себя в руках, чтобы...

«Чтобы что? Ты действительно дойдешь до того, что накинешься на него?»

– Это... было бы здорово!

«Это катастрофа, Мел!»

– Отлично тогда. — Шейн с улыбкой кивает. — Тогда я возьму инструменты из машины и могу приступать. Материалы подвезут чуть позже.

Мне хочется плакать: что я творю? Что, блин, творю?!

– Хорошо. Ты прямо сейчас начнешь, да?

– Ага. У меня как раз свободный день, нечего время терять.

Он выходит, и я могу беззвучно похныкать, не опасаясь, что он примет меня за дурочку.

– Это тебе. — Я вручаю Шейну чашку с кофе, когда он возвращается, неся свой ящик с инструментами. — Я быстро поднимусь и переоденусь, а потом... помогу тебе, с чем надо.

– Нам надо будет вынести все из твоей спальни. Мебель мы вынесем с Уолтом, когда он подъедет чуть позже, но ты убери свои вещи, если не хочешь, чтобы их запачкали.

Мы смотрим друг на друга и нам обоим неловко от этого разговора.

Я торопливо киваю:

– Да, конечно.

«Это чертовски плохая идея!», — мысленно кричу себе, поднимаясь на второй этаж.

Умывшись, собрав волосы в хвост и переодевшись в белую футболку и джинсовый комбинезон, первым делом я освобождаю комод, где хранится мое нижнее белье. Не хочу, чтобы Шейн или парень, который с ним работает, видели мои лифчики и трусы.

То есть – я бы не отказалась, чтобы Келлер оценил меня в соблазнительном комплекте и затем снял его с меня...

Я вздыхаю и смотрю на себя в зеркале, что над комодом.

Мои щеки покрылись румянцем и мне немного жарко.

Следует унять эти мысли, потому что...

А почему, собственно, я должна? Я взрослая женщина, мой развод почти состоялся и я никому, ничем не обязана.

Это больше не та ситуация, когда я была девушкой Райана и втайне сходила с ума от Келлера. Я боролась с собой тогда (хотя в итоге все равно сдалась), но в то время в этом хотя бы был смысл.

Что мне мешает теперь? Разве это к чему-то обяжет нас?

Просто двое свободных людей, которые...

Стоп!

Что, если у него есть девушка?

Я застываю на месте с раскрытым ртом и пижамными штанами в руках.

Ну и как я раньше об этом не подумала? Вполне возможно, что он встречается с кем-нибудь. Или еще лучше – женат.

Хотя, скорее всего – нет, потому что на пальце нет кольца.

Я размышляю, как мне спросить это так, чтобы не выглядеть заинтересованной. Не хочу, чтобы Шейн решил, будто я на что-то рассчитываю с ним.

Нельзя вернуться спустя семь лет и сказать: «Эй, а давай продолжим на том, где остановились».

Так не получится.

Я переносу все вещи в гостевую спальню, которую займу, пока идет ремонт в моей комнате.

Вскоре приезжает Уолт – мужчина лет тридцати пяти, и они с Шейном выносят всю мебель из спальни.

Я слоняюсь по первому этажу, не находя себе места, но потом поднимаюсь на чердак, потому что там еще много старого хлама, который ждет меня.

Часам к двенадцати мой желудок начинает урчать от голода, потому что я не завтракала. Решаю сделать себе сэндвич и по пути на кухню заглядываю к Шейну, чтобы предложить и ему.

В комнате полно пыли и почти не осталось пола.

– Я собираюсь сделать сэндвич. Хочешь перекусить?

Он кивает. Нижнюю часть его лица закрывает респиратор, и я быстро прикрываю дверь, чтобы не вдыхать эту гадость.

Через пятнадцать минут, когда все готово, я зову Шейна, и мы садимся за стол. Мы болтаем о ремонте, о том, что я планирую сделать в дальнейшем в доме; о бабушке, которая всю жизнь прожила здесь и умерла через восемь лет после дедушки.

Мы говорим на отвлеченные темы и не касаемся того, что когда-то происходило между нами.

Мне кажется, что для него не проблема находится рядом со мной. Он самообладание.

А вот обо мне этого не скажешь. Я из-за него волнуюсь и нервничаю.

– Так ты... встречаешься с кем-нибудь? — отважившись, спрашиваю я, когда в разговоре появляется пауза. Я перебрала много вариантов, как это сделать, но в итоге ничего лучше не придумала, как спросить напрямую.

И выглядела ли я незаинтересованно?

Нет, не думаю.

Шейн подается вперед и смотрит на меня своими смеющимися, все понимающими глазами. Он медлит, растягивая мое унижение.

Уверена, я вся покрылась красными пятнами – во всяком случае, мне так кажется.

Его губы дергаются в едва сдерживаемой усмешке.

– Ты можешь не отвечать, если не хочешь! — выпаливаю я, нервничая еще больше. — Просто, ты в курсе моего... положения, и было бы справедливо...

– Нет. — Он медленно качает головой. — Ни с кем не встречаюсь.

Не знаю, какой должна быть моя реакция. Ну не радоваться же мне при нем, правда?

Так что я просто киваю.

Шейн поднимается:

– Спасибо за ланч, было вкусно.

– Пожалуйста.

Кусая щеку изнутри, я принимаюсь убирать со стола.

Шейн вдруг заглядывает в кухню, когда я включаю воду в раковине.

– Мел.

– Что?

– Хочешь в пятницу сходить на игру? — предлагает он с улыбкой на лице.

Мне не требуется много времени на принятие решения.
– Конечно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

МЕЛ (2009)

– Видели, как Триш вешается на Чеда? — Скай выгибает брови и одаривает нас с Ненси многозначительным взглядом. — Келлер отправил ее в отставку. Ну а на что она рассчитывала? Что он будет водить ее на свидания, а после выпуска сделает предложение?

– Ей бы этого хотелось, — фыркает Ненси. — И не только Триш. Все понимают, что после колледжа Келлер попадет в профессиональную лигу.

Я привыкла к тому, что Скайлер вечно сплетничает, но мне хочется лезть на стенку, что к этому присоединилась Ненси.

Потому что я не хочу обсуждать Шейна. Как и не хочу думать о нем, но пока что тут я себе не хозяйка.

– Если кто и поженится после школы, это будут Мел с Райаном, — заявляет Скай и они с Ненси смотрят на меня.

– Я не собираюсь выходить замуж в восемнадцать лет, Скай, — сухо отзываюсь я. — И у Райана тоже нет таких планов.

– Тем ни менее, вы одна из самых крепких пар школы.

– Это правда, — соглашается Ненси.

Я люблю своих подруг, но прямо сейчас мне хочется от

них сбежать.

Не знаю, такими ли мы видимся со стороны, но мне кажется, эта крепость выглядит ненадежно, когда один из пары постоянно думает о ком-то третьем.

Подруги отвлекаются на другую тему, чему я рада — я почти не слушаю их. Не стоило мне приходить на эту вечеринку. Я не люблю ходить на тусовки, когда Райан отсутствует, но Ненси уговорила меня пойти с ними.

Рай вернется в понедельник. Еще никогда его отъезд не тянулся для меня так долго, но в этот раз все иначе. Я чувствую, будто предаю его, хотя еще ничего не сделала, за что меня можно было бы осудить.

Ничего, кроме помыслов...

Чувствую пристальный взгляд на себе и поворачиваю голову. Чуть дальше по коридору Келлер стоит в компании парней, но, очевидно, как и я, не участвует в разговоре, наблюдая за мной.

Хочется отвернуться, но что-то мешает мне, поэтому мы продолжаем пялиться друг на друга.

Никто из нас не рад, что это происходит. Ни он, ни я этого не хотели. Но это будто некая невидимая сила, контролирующая нас.

Хочу, чтобы Райан был здесь, потому что я не чувствую себя достаточно сильной для сопротивления.

— Ты глазеешь на Келлера, — шепчет Ненси, чем привлекает мое внимание.

– Что?

Я перевожу испуганный взгляд на подругу. Что, если кто-то ее слышал? Замечаю, что Скай нет рядом, испытываю облегчение.

Возможно, кроме Ненси больше никто не заметил.

Она заинтригованно улыбается.

– Что происходит, Мел?

– Ничего. — Я прячу руки в задние карманы джинсов, принимая равнодушный вид.

– Вы смотрели друг на друга неприлично долго, — не отстает она.

У меня пересыхает во рту: нельзя было терять бдительность!

— Мы не выносим друг друга и не скрываем этого, — наигранно фыркаю я.

Ненси не выглядит убежденной, но не успевает ничего сказать, потому что к нам подходит Рауль – парень, который сохнет по ней, как я подозреваю.

Я рада, что он отвлек ее, потому что Ненси слишком умна и проницательна, чтобы я могла долго водить ее за нос.

Мне вообще не хочется этого делать, но и признаться ей я не могу.

Отваживаюсь бросить взгляд в сторону Шейна, но его там уже нет.

Нужно отвлечься. Как это лучше сделать, когда ты на ве-

черинке?

Я беру пиво и спускаюсь в подвал, где несколько ребят играют в покер на раздевание. Среди них Триш, отчаянно флиртующая с Чедом Кентом. Еще с десяток человек выступают в качестве зрителей. Я присоединяюсь к ним, потягивая свое пиво. Судя по всему, парни проигрывают, потому что двое из трех уже сидят в трусах.

Аманда, подружка Триш, разделась до лифчика, но не похоже, что ее это беспокоит – алкоголь отлично справляется с робостью.

– Так нечестно! Нас с Менди всего двое против вас троих, мальчики, — дует губы Триш после проигрыша. Она стягивает с себя майку, показывая всем свой лиловый кружевной бюстгальтер.

– Девчонки почему-то стесняются, — ржет Коди Хирш, на котором осталось меньше всего одежды.

– Эй, Мел, составишь нам компанию? — кричит мне Триш.

– Ты что, Мелисса для этого слишком хорошая, — прыскает от смеха Аманда. — И Рай наверняка не одобрит это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.